Старая редакция, сохранена для истории.

Авторы: Д. Ладыгин, А. Красников.

В защиту Республики Тавриды от клеветы

(Публичный отзыв на статью Р. А. Изетова «К вопросу о причинах создания Советской Социалистической Республики Тавриды в 1918 году»)

Предисловие

Предисловие освещает то, что происходило «вокруг» таврических комиссаров, непосредственно историческая часть начинается с следующего пункта.

Тянуть интригу не будем: статья Р. А. Изетова «К вопросу о причинах создания Советской Социалистической Республики Тавриды в 1918 году» не отвечает исторической действительности. Изетов обвинил правительство Республики Тавриды (ТавСНК и ТавЦИК) в сепаратизме, сговоре с левым эсером В. Б. Спиро. Однако, следователь ВЧК по «делу» Спиро написал ровно противоположное: *«…В чём именно заключалось провоцирование войны со стороны этого Комитета и Спиро как члена его и какова была линия его политического поведения в этой второй его должности, полностью выяснить в Москве не удалось, но нет сомнения, что линия эта расходилась с* ***планами центральной власти****, каковые Комитету и в частности Спиро были хорошо известны и* ***каковые были защищаемы Совнаркомом Тавриды Таврическим ЦИК против действий „Южного комитета“****».* (В. Б. Спиро возглавлял «Южный комитет», см. пункт настоящего отзыва «Ключевая часть отзыва»).

Таким образом **статья Р. А. Изетова противоречит фактам**, попросту говоря **надумана**, **поэтому** статья **должна быть опровергнута**, чтобы **не распространять информацию не соответствующую действительности**. Второй блок критики, который был добавлен в качестве приложения, посвящён национальной политике большевиков в период установления Советской власти в Крыму. Изетов ранее писал, что *«…из-за узости мышления руководителей ССРТ на Юге Крыма в апреле 1918 года произошла межнациональная резня...»*, назвал национальную политику таврических комиссаров *«кровавой ошибкой»*. В критике были приведены факты, доказывающие, что **таврические комиссары подходили к национальному вопросу по-ленински**, которые

Р. А. Изетов проигнорировал. Принять критику автор отказался, он продолжил стоять на своей позиции.

В личной переписке автору неоднократно ставились на вид критические противоречия в его исследовательской гипотезе, в течение весны, июня, июля и августа 2024 г., **задолго до сроков сдачи статьи**. В последний раз критика была предъявлена 11 сентября. Статья отозвана не была. 15 сентября статья была принята к публикации в журнал. После этого автору было предложено хотя бы «неофициально», в его соцсетях признать, что его позиция субъективистская и вопрос требует дополнительного изучения, на что также последовал отказ. На повторное требование об опровержении статьи в преддверии праздника 7 ноября последовал отказ и бан на площадках автора статьи. Автор продолжает (при чтении лекции (1:57), даже на смежную тему (10:47), разговоре с «Стальным шлемом» «Берсальера» (26:43)) подавать свою гипотезу как истину в последней инстанции, без всяких оговорок. «Последнее китайское» было предъявлено в декабре. После этого мы обратились в «StudArctic Forum», но там сделали вид, что нас не существует. За прошедшее время Р. А. Изетов, успел испугаться возможного скандала, выложить ссылку на материал, но сопроводив издевательским замечанием о, якобы, некомпетентности критиков (*«…хочу отметить, что **автор не специалист** по истории Крыма 1917-1921 годов **и является студентом**-магистром»*. А сам Р. А. Изетов что-нибудь писал по Таврической республике кроме этой одной несчастной статьи? А сам Р. А. Изетов разве не студент?) и в тот же день написав два поста чтобы материал увидело ещё меньше людей; как следует из этого поста, успел метнуть громы и молнии в адрес неких «людей **леводогматических** взглядов» (побоявшись назвать авторов отзыва по именам); как следует из другого поста, успел покаяться (только перед кем?) за то, что когда–то принадлежал к нам, «группке догматиков» (как группа может состоять из двух человек? Молотов и Маленков? Мы были группой, когда были втроём, до этого злосчастного спора о таврических комиссарах); как следует из третьго поста, продолжает ссылаться на свою статью (без всяких комментариев!) по поводу ареста В. Б. Спиро (*«Историческая справка: Вильям Спиро – главный комиссар Черноморского флота с марта по 6 апреля 1918 года (в этот день был арестован ВЧК в Москве. Про **причины его ареста** можно почитать здесь)»*,

хотя, как мы покажем ниже, обстоятельства ареста Р. А. Изетов исказил, В. Б. Спиро и Ж. А. Миллер никогда не были в сговоре. Другой пост из ТГ канала Р. А. Изетова подтверждает, что заключение следователя ему известно и **он намеренно игнорирует, что его основной аргумент о сговоре левых эсеров и большевиков опровергнут**). Надо ли говорить, что никакой благодарности от Р. А. Изетова за то, что **мы фактически сделали его работу, дали ему готовую новую теорию и дали возможность ему самому всё исправить**, потому что мы **несколько месяцев** (до ноября-декабря 2024 г.) не выносили его критику на публику, сообщали ему всё только в личных сообщениях, **унижались**, упрашивали его принять критику во внимание, выложить исправленную теорию от своего имени, мы не увидели? Разве не стоило ценить тех людей, которые вместо того чтобы писать оскорбительные комментарии, закрыто спорили в ЛС, **никогда не требовали указывать в качестве соавторов**, не требовали давать рекламу, всё внимание оставалось Р. А. Изетову, **добровольно** трудились, чтобы собрать все факты, чтобы помочь товарищу, который оступился? В связи с вышеизложенным **авторы отзыва считают все моральные обязательства перед автором статьи прерванными**.

Введение

«Здесь мы сталкиваемся с ещё одним вектором, в котором развивалась украинская историография (а Т. Б. Быкова является историком из Киева) – её авторы ***крайне активно пытались найти признаки некого „крымского сепаратизма",*** *нежелания крымских большевиков идти в ногу с Москвой».*

Р. А. Изетов[1]

Может показаться странным, что в буржуазной исторической науке доминирует взгляд, что один отдельно взятый регион России, якобы, был отделён от неё решением ЦК, чтобы вести боевые действия с германскими войсками в обход Брестского мира (?!), но эту ложь систематически распространяют в том числе в 2024 году (обзора этих работ не касаемся, их можно найти в критикуемой статье Р. А. Изетова[2]). На Википедии («несвободная» энциклопедия) подобное положение выразилось в своеобразной

---

[1] Изетов Р. А. История Крымской ССР 1919 года в «Очерках истории Крымской АССР (1921–1945 гг.)» // Дзен: сайт. URL: https://dzen.ru/a/Zhvrl8_9ZlLq9Yn6 (дата обращения: 23.02.2025).

[2] Изетов Р. А. К вопросу о причинах создания Советской Социалистической Республики Тавриды в 1918 году // StudArctic forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 58–71.

формуле: *«де-юре независимая, де-факто в составе РСФСР»*[3]. Конечно, с этим нужно что-то делать, но как к проблеме подошёл Р. А. Изетов?

Статья Р. А. Изетова «К вопросу о причинах создания Советской Социалистической Республики Тавриды в 1918 году» заявляет своей целью опровержение положения о «буферном» характере Таврической республики («теория “ленинского буфера”» по Р. А. Изетову). **Фактически же автор поддержал это положение**, так как он утверждает следующее: *«Авторская гипотеза заключается в том, что основной причиной формирования ССР Тавриды в качестве **суверенного от РСФСР государства** являлось давление крымских левых эсеров…»*[4]. Это явное противоречие, ведь «ленинский буфер» просто заменяется на левоэсеровский. Этот вопрос требует дополнительного исследования.

Существовала ли в Крыму в начале 1918 года буферная республика?

Вопрос поставленный в подзаголовке может показаться неуместным, так как предметом исследования в работах буржуазных авторов становилась Республика Тавриды как буферное государство, в современной буржуазной историографии это считается давно доказанным. Однако, его необходимо поставить хотя бы потому, что буферное государство является таковым тогда, и только тогда, когда вторая сторона в дипломатических переговорах (в данном случае кайзеровская Германия) осведомлена об этом.

Если посмотреть на этот вопрос с этой стороны, то окажется, что **ни в одном советском документе нет провозглашения независимости Республики Тавриды**.

Если бы в Крыму была целенаправленно создана буферная республика, то можно предположить, что об этом необходимо было проинформировать Германию (о изменившейся политической обстановке в Крыму). Но этого не произошло. Э. Людендорф, например, не знал о независимой республике в Крыму, аргументировал перед германским правительством наступление на Крым, якобы, пиратскими действиями

---

[3] Социалистическая советская республика Тавриды // Википедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социалистическая_советская_республика_Тавриды (дата обращения: 20.12.2024)

[4] Изетов Р. А. К вопросу о причинах создания Советской Социалистической Республики Тавриды в 1918 году // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 59.

Черноморского флота[5] (в таком виде он представлял эвакуацию Одессы от наступающих германских войск и народные восстания в Херсоне и Николаеве). Германские империалисты хватались за формальные поводы для наступления на Советскую Россию, почему же они не заметили буферную республику? Потому что **её не было**.

Как следует из телеграммы, **германское правительство не знало о независимости Крыма** (телеграмма была адресована не Таврической республике, а «правительству Крыма») **о флаге Крыма** оно **решило осведомиться только 18 апреля, в день, когда началось германское вторжение в Крым**, то есть немецкая телеграмма создавала формальный повод для нападения на Черноморский флот[6] и ничего больше.

(В современной историографии ФРГ можно встретить утверждение о том, что Таврическая республика была «независимым», то есть в этом контексте «буферным», государством. Скорее всего впервые эта «гипотеза» появилась в работе 1997 г. «Россия в 1917 г.» («Rußland 1917»), которая была позднее переиздана в 2017. На что же ссылается её автор, Г. Альтрихтер? Ссылается он даже не на украинскую историографию, а на книгу 1952 г., которую написал крымскотатарский националист, где «гипотеза» о независимости Таврической республики не доказывается, а заявляется как само собой разумеющееся[7]. Таким образом **в историографии ФРГ не приведено доказательств существования в Крыму буферного государства**).

Даже если бы переговоры Республики Тавриды и Германии состоялись, то они **не носили бы сепаратистский характер**, потому что в 1918 г. **были прецеденты, когда**

---

[5] Winfried B., Ludendorff und das Auswärtige Amt zur Besetzung der Krim 1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. № 4. 1966. S. 529–538.

[6] «*По пожеланию Главного военно-морского штаба Германское Правительство просит правительство Крыма во избежание чреватых тяжелыми последствиями недоразумений немедленно сообщить Министерству Иностранных Дел в Берлине описание военного и торгового флага Крыма и обеспечить соблюдение положений о несении флага в зоне своей власти. В противном случае военно-морские командующие союзных держав могут оказаться вынужденными* ***захватывать суда, следующие под неизвестным флагом****»*. Цит. по: Документы внешней политики СССР. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. 771 с. С. 253.

[7] Altrichter H. Rußland 1917. Ein Land auf der Suche nach sich selbst. Paderborn: Schöningh. 2017. 604 s. S. 519; Kirimal E. Der nationale Kampf der Krimtürken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917-1918. Emsdetten, 1952. 374 s.

местные Советы обращались к иностранным державам, как например сибирский ЦИК дал ответ странам Антанты по поводу германских пленных[8].

Отсутствие декларации о независимости признают и буржуазные учёные, как например Ю. В. Дубко: *«Очевидно, намечалось провозгласить ее независимой от России, но на заседании ЦК РКП(б) этот вопрос был отложен»*[9]. По заявлению того же Ю. В. Дубко это, якобы, было сделано намеренно, чтобы использовать Черноморский флот в обход Брестского мира и формально свалить вину за это нарушение на «сепаратистов»[10] (это **ложь**, руководство ССРТ на делегатских собраниях выступало против активной обороны Крыма[11]). Фактически буржуазные учёные **приписали большевикам выдуманный ими самими план** и начали их **(большевиков) за него же критиковать**.

Концепция буржуазных учёных о буферной республике совершенно абсурдная, ведь ни германское правительство не знало, ни Советское правительство не заявляло, но **буржуазные историки посчитали, что отсутствие доказательств само по себе является доказательством** того, что этот план был. Отсюда ясно, что в текущем состоянии концепция ССРТ как «буфера» основана на логической ошибке, кольцевой логике, **тезис о «буфере»** у буржуазных учёных **доказывает сам себя**. Таким образом, то, что Республика Тавриды, якобы, была буфером **требует особого доказательства**, которого в статье Р. А. Изетов **нет**.

Исследовательская предпосылка статьи Р. А. Изетова **о существовании в Крыму буферного государства не доказана**, хотя в статье принимается как само собой разумеющийся факт.

Это приводит к тому, что статья становится внутренне противоречивой: *«Одним из аргументов сторонников теории «ленинского буфера» является телеграмма из Москвы… (пропуск наш. – авт. отзыва) «Совнарком РСФСР официально признает*

---

[8] Меморандум Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири по поводу сообщений о вооружении германских военнопленных в Сибири, 2 апреля 1918 г. // Документы внешней политики СССР. Т. I. С. 222-223.

[9] Дубко Ю. В. Советская республика Тавриды: авантюра большевистского государственного строительства. Симферополь: Таврида, 1999. 208 с. С. 42-43, 80.

[10] Там же.

[11] Жуков В. К. Черноморский флот в революции 1917-1918 г. [Москва]: Огиз - Мол. гвардия, 1932. 288 с. С. 196.

существование Крымской республики как самостоятельной советской республики». … (пропуск наш. – авт. отзыва) Телеграмма СНК РСФСР была отправлена с единственной целью – показать, что ***Москва более не считает необходимым откладывать объявление независимости Крыма и готова признать нынешнее положение дел в Крыму****. Однако в контексте общей политики РСФСР по отношению к Крыму* ***слово «самостоятельный» означало самостоятельность Крыма как российской автономии****, а не как независимого государства (как полагают сторонники теории «ленинского буфера»)»*[12]. Несмотря на то, что с объяснением Р. А. Изетова смысла выражения «самостоятельная республика» как федеративной части Советской России мы согласны, **выдвинутая им же самим гипотеза** о существовании в Крыму левоэсеровского буферного государства **противоречит этому объяснению**. Фактически в этом абзаце статьи Р. А. Изетова содержится утверждения, которые противоречат друг другу: 1. В Крыму существовала левоэсеровская буферная республика и Советское правительство признавало её независимость *(«…**Москва** более не считает необходимым откладывать объявление независимости Крыма и **готова признать нынешнее положение дел в Крыму»)*; 2. Советское правительство считало Крым частью Советской России *(«…в контексте общей политики РСФСР по отношению к Крыму* ***слово «самостоятельный» означало самостоятельность Крыма как российской автономии****, а не как независимого государства…»)*. Каким образом можно сначала признать существование в Крыму буферного государства (*«нынешнее положение дел»*) и в то же самое время считать Крым частью России, причём всё это в одном предложении? Таким образом статья Р. А. Изетова внутренне противоречива, непоследовательна.

Почему в статье Р. А. Изетова действительно содержатся обвинения в адрес большевиков?

Просим прощения за объёмное цитирование, но авторов отзыва обвиняли в том, что они, якобы, выдумали, что Р. А. Изетов обвиняет крымских большевиков в сговоре с левыми эсерами, а, якобы, наоборот, их защищает (как бы сложно эта смысловая конструкция не звучала). Ниже мы покажем, что это не так.

---

[12] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 67.

В статье написано: *«На основе документальных источников автор приходит к выводу о том, что* ***Республика Тавриды являлась задумкой левых эсеров*** *и была создана* ***для*** *проведения Таврической губернией* ***собственной*** *внешней и внутренней* ***политики****, в* ***отрыве от Советской России****»*[13]; *«…обсуждения проходили* ***в кулуарном порядке****… (пропуск наш. – авт. отзыва)* ***была выработана*** *компромиссная* ***идея создания Республики Тавриды****. Её создание* ***было выгодно обеим сторонам****. Левые эсеры стремились её использовать для проведения «антибрестской» внешней политики и втягивания Крыма в войну с Центральными Державами, в то время как* ***для большевиков республика несла возможность вести*** *более* ***независимую политику****…»*[14]; *«Но* ***постановление ЦК не было в состоянии остановить центробежные процессы*** *в Крыму и Северной Таврии – курс на оформление государственности Таврической губернии не был свёрнут. Данное* ***противоречие между намерениями ЦК РКП(б) и крымских леворадикалов…*** *(т. е. автор вновь объединил крымских большевиков и левых эсеров и продекларировал, что они совместно выступали против ЦК партии, против В. И. Ленина. – авт. отзыва)»*[15]*; «…была вновь* ***достигнута негласная договорённость****:* ***большевики согласились отойти от*** *пункта требования* ***В.И. Ленина*** *об автономном статусе республики…»*[16]; *«****„Сдача“*** *В.Б. Спиро как сепаратиста* ***была выгодна Ж.А. Миллеру****, так как подобный шаг позволял* ***отвлечь*** *основное* ***внимание*** *руководства РСФСР на него, в то время как* ***сам Ж.А. Миллер,*** *как член РКП(б),* ***явившийся соучастником реализации левоэсеровской идеи Республики Тавриды,*** *мог избегнуть какого-либо внимания со стороны партийных и государственных органов РСФСР»*[17], *«…руководство РСФСР* ***было в курсе*** *того,* ***что крымские большевики оказались вовлечены в реализацию левоэсеровской идеи Республики Тавриды****, и в органах этой республики они численно превалировали над левыми эсерами»*[18]*; «Крымские* ***левые эсеры добились своего*** *– СНК* ***ССР Тавриды нарушила Брестский мир*** *и совершила*

---

[13] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 58.
[14] Там же. С. 61.
[15] Там же. С. 62.
[16] Там же. С. 66.
[17] Там же. С. 64.
[18] Там же. С. 65.

административное вторжение на территорию, на которую открыто претендовала УНР»[19].

В статье Р. А. Изетова намного больше прямых обвинений правительства Таврической республики (крымских большевиков, так как *«в органах этой республики они численно превалировали над левыми эсерами»*) в сговоре с левыми эсерами, пособничестве В. Б. Спиро, которые создали Республику Тавриды *«для проведения… **собственной** внешней и внутренней **политики**, **в отрыве от Советской России**»*. Из двух положений Р. А. Изетова о том, что Таврическая республика была левоэсеровской, и что большевики возглавляли её правительство, **неизбежно следует вывод о сговоре большевиков и левых эсеров**. Именно из-за этого обвинения и была написана настоящая работа, которая показывает, что не было ни буферной республики в Крыму (никакой, ни левоэсеровской, ни большевистской), ни сговора большевиков и левых эсеров, что таврические комиссары следовали указаниям партии и правительства.

Внутренние противоречия в статье Р. А. Изетова

В статье Р. А. Изетов декларирует: *«…процесс формирования Республики Таврида проходил вне контроля центра… …теория „**ленинского** буфера“ по отношению к ССР Тавриды является необоснованной…»*[20]. Вместе с тем, он заявляет, что В. И. Ленин, **якобы**, знал о существовании сепаратистской республики, знал о сговоре большевиков и левых эсеров: *«**Прямое обвинение** В.Б. Спиро в склонении **крымских большевиков** к созданию «антибрестской» Таврической республики неизбежно **привело бы** к тому, что под обвинение попали бы также ведущие лица Таврического губкома РКП(б), что, в свою очередь, могло привести **к смене руководства в среде крымских большевиков**, в чём **ЦК РКП(б) на тот момент не было заинтересовано** в силу внешнеполитического положения Крыма»*[21] (обратите внимание на манёвры Р. А. Изетова с целью затушевать, что председателем СНК и ЦК был один и тот же человек, вождь мирового пролетариата, он просто избегает писать «В. И. Ленин». Формально ошибки здесь нет, но манипуляция словами очевидна). Это прямое внутреннее противоречие в статье Р. А. Изетова, которое разрушает его попытку «оправдать» действия В. И. Ленина, ведь раз по допущению

[19] Там же. С. 67.
[20] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 62, 67.
[21] Там же. С. 65.

Р. А. Изетова, В. И. Ленин всё знал, то значит не мог не понимать, что за соучастие в организации антисоветского правительства, срыв Брестского мира, виновных может ждать только революционный трибунал… но ничего не сделал, не наказал виновных. **Статья формально направлена в защиту В. И. Ленина, фактически обвиняет его в интриганстве, замалчивании правды, попустительстве внутрипартийной оппозиции, сепаратистам.**

Почему наш вывод сформулирован так резко? Напомним: германские интервенты использовали для прикрытия своих целей добровольных холопов, **украинских эсеров** из Центральной рады. Украинские националисты в Крыму были агентурной марионеточного правительства Центральной рады, они проводили демагогическую агитацию против эвакуации флота, **заявляли**, что **на Украине у власти, якобы, революционная демократия** (не Р. А. Изетов ли уличал крымских большевиков в сепаратизме только за использование этого словосочетания?)**,** что, если объявить Севастополь украинским городом, а Черноморский флот собственностью Центральной рады, то немцы, якобы, не будут оккупировать Крым и захватывать флот (это была ложь от первого до последнего слова). **Если**, по мнению Р. А. Изетова, **Советскому правительству, якобы, стало известно, что руководство крымской организацией партии, якобы, в руках сепаратистов, которые уже вступили в сговор с левыми эсерами, которые, по собственному утверждению Р. А. Изетова, якобы, собирались присоединить Таврическую республику к левоэсеровской Украине** (*«стремления В.Б. Спиро, выявленные стороной обвинения, совпадают с устремлениями руководства украинских левых эсеров по вовлечению Крыма в войну против Германии через его переход в состав федеративной Советской Украины… (пропуск наш. – авт. отзыва) …присоединение Таврии к Советской Украине стало бы лишь вопросом времени»*[22]), **то почему оно совершенно не побеспокоилось, что эти «сепаратисты» просто вступят в сговор с новыми предателями, украинскими эсерами?** К тому же это противоречит тому, что В. И. Ленин и Я. М. Свердлов напомнили руководству Кубано-Черноморской республики, которая вела боевые действия против белогвардейцев и германских интервентов, о ответственности перед революционным трибуналом за саботаж приказа о

[22] Там же. С. 65.

потоплении кораблей, отказе подчиняться Советскому правительству[23]. Почему же, если на обе Республики наступали германские интервенты, то В. И. Ленин не побоялся «смены руководства» Кубано-Черноморской республики, но, якобы, «не был заинтересован» в «смене руководства» ССРТ? Таким образом предположение Р. А. Изетова не соответствует действительности.

(Также надо учесть, что заявление Р. А. Изетов о том, что, якобы, обвинение В. Б. Спиро в сепаратизме было намеренно сформулировано *«несколько размыто»*[24], **является обвинением ВЧК, следователя и лично т. Дзержинского** (так как В. И. Ленин лично поручил ему арестовать В. Б. Спиро и провести следствие[25]) **в сокрытии результатов следствия и подделке документов**, что является полным абсурдом).

Иногда Р. А. Изетов пытается «оправдать» крымских большевиков тем, что *«подобный сепаратизм был во многом вынужденным шагом, связанным с отсутствием инструкций из центра по вопросам государственного строительства в Таврической губернии»*[26], но **это предположение** Р. А. Изетова **не имеет смысла**, так как **Республика Тавриды была провозглашена 19-21 марта**, когда из Москвы с указаниями В. И. Ленина вернулись В. Б. Спиро, А. И. Коляденко и С. К. Новосельский, то есть **в тот момент, когда крымские большевики были проинформированы Советским правительством**. Нельзя говорить о том, что Р. А. Изетов имел в виду только период с 21 февраля по 7 марта, потому что дальше по тексту он пишет о, якобы, *«условиях почти полного отсутствия указаний из Москвы»*[27], хотя по смыслу это относится к периоду **уже после 19 марта**, когда указания В. И. Ленина были получены. Таким образом Р. А. Изетов не защищает крымских большевиков, это очередное внутреннее противоречие.

Можно, конечно, обратить внимание на возражение Р. А. Изетова о том, что *«…ТавЦИК… делегировал на конференцию А.И. Слуцкого и С.В. Хацко (оба члены РКП(б))...»*, *«…на конференции в Екатеринославе по итогу были приняты решения о нейтралитете…»*, *«…Тавгубком РКП(б), старался балансировать между давлением*

---

[23] Телеграмма ВЦИК и СНК в Екатеринодар ЦИК Советов Кубанско-Черноморской республики…
[24] Там же. С. 65.
[25] Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника. Т. 5. М.: Политиздат, 1974. XII, 740 с. С. 364.
[26] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 59-60.
[27] Там же. С. 61.

левых эсеров и стремлением проводить „пробрестскую“ политику»[28], но это замечание Р. А. Изетова дано мимоходом, никуда не ведёт. Почему он сначала говорит о А. И. Слуцком как представителе ТавЦИК, а в следующем предложении говорит уже о губернском комитете партии? Почему он в этом моменте называет именно партийный орган, а не правительство Таврической губернии, ТавЦИК, ведь именно оно послало А. И. Слуцкого? Что он имел в виду под Тавгубкомом? Тавгубком располагался в Симферополе, возглавлял его Я. Ю. Тарвацкий, который работал в полном контакте с правительством Тавриды, так как был одновременно членом Симферопольского совета, ТавЦИК (подробнее ответить на этот вопрос нельзя, так как большинство партийных документов погибло). В тоже время **Р. А. Изетов обвинял председателя ТавЦИК**, **Ж. А. Миллера** (который, между прочим, возглавлял Тавгубком до Я. Ю. Тарвацкого), в сговоре с левыми эсерами, что было показано выше. Между тем всё ещё хуже, так как ниже по тексту Р. А. Изетов, заявил, что в результате следствия *«под обвинение попали бы также ведущие лица Таврического **губкома РКП(б)**»*[29]. Кого он имеет в виду под *«ведущими лицами»*? Его председателя Я. Ю. Тарвацкого? Фактически **в одном месте Р. А. Изетов заявил, что, якобы, Я. Ю. Тарвацкий сопротивлялся сговору с левыми эсерами, Ж. А. Миллеру, и ничем это заявление не подкрепил, а в другом заявил, что Я. Ю. Тарвацкий был пособником левых эсеров как и Ж. А. Миллер**. Не абсурдно ли это? Это неловкое замечание только **показывает внутреннюю противоречивость** статьи Р. А. Изетова.

Приготовьтесь, сейчас мы будем думать в пяти измерениях.

Также Р. А. Изетова совершенно не касается вопроса о том, кто был в Крыму, конечно, по его мнению, ленинцами, а кто «левыми коммунистами», пособниками левых эсеров. А этот вопрос для его гипотезы чрезвычайно важен. Прямо он обозначил только двух людей, заявил, что Ю. П. Гавен был ленинцем (*«...Ю.П. Гавен… являлся одним из лидеров Севастопольской организации РКП(б), выступившей в марте 1918 года **против создания ССР Тавриды**»*[30]), а Ж. А. Миллер пособником левых эсеров (*«...**Ж.А. Миллер**, как член РКП(б), **являлся соучастником реализации левоэсеровской идеи Республики***

[28] Там же. С. 63.
[29] Там же. С. 65.
[30] Там же. С. 65.

Тавриды**…» «…более его не считали представителем крымских большевиков – вместо этого он был отправлен в Тамбов*[31]*…»*[32]). Однако мы не зря, коснулись того момента, что **Р. А. Изетов назвал решение о нейтралитета Крыма** по отношению к Советской Украине, **которое было принято благодаря делегату от ТавЦИК А. И. Слуцкому** отвечающим идее В. И. Ленина, **ленинским** (*«пробрестским»*). При создании Республики Тавриды именно А. И. Слуцкий после доклада И. К. Фирдевса о составе правительства обратился к левым эсерами, после чего, как считает Р. А. Изетов, была *«достигнута негласная договорённость»* (если Р. А. Изетов считает, что *«договорённость»,* т. е. сговор против ЦК и В. И. Ленина были, то значит обвиняет А. И. Слуцкого в сговоре с левыми эсерами), возглавил правительство (ТавСНК), будет работать в полном контакте с ТавЦИК, разделит участь других членов правительства. Также Р. А. Изетов не уточнил ключевой момент, на основании которого он разделили пособников левых эсеров и ленинцев (так как по его гипотезе левоэсеровская республика в Крыму создавалась для для проведения *«„антибрестской“ внешней политики и втягивания Крыма в войну с Центральными Державами»*[33], то есть срыва Брестского мира), отношение Ю. П. Гавена к Брестскому миру. В показаниях левого эсера А. К. Шерстёнва содержится следующий отзыв о Ю. П. Гавене: *«Выступления партий большевиков и левых С.-Р.-ов были вполне определенны, если обе эти партии были еще согласны на условия мира в первой их редакции, то они абсолютно были **не согласны на условия мира 3-го марта**. Таково же было настроение флота и рабочих Севастополя, точно так же и **выступления тов. Спиро ничем не разнились от** имевших тогда место **выступлений севастопольских большевиков** и левых С.-Р.-ов»*[34]. Кроме того И. К. Фирдевс вспоминал, что произошло *«расслоение крымской организации РКП на **два течения**: тех, кто **признавал Брестский мир и отсюда организацию Республики Тавриды**, и тех, кто **не признавал Брестский мир и отрицал необходимость

---

[31] Как тут не вспомнить Фамусовское: *«в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов»*!
[32] Там же. С. 64-65.
[33] Там же. С. 61.
[34] Показания А. К. Шерстнёва, 22 мая 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. Т. 2. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2010. 772 с.

провозглашения республики в Крыму»[35]. Так какую позицию занимал Ю. П. Гавен, ленинскую или оппозиционную? Как мы видим введение в «формулу», предложенную И. К. Фирдевсом, за Брест — за Тавриду, против Бреста — против Тавриды, новой переменной, левоэсеровской буферной республики, **превращает попытку выяснить кто за что выступал в цирк,** лишает события логики. Таким образом, **в представлении Р. А. Изетова А. И. Слуцкий одновременно отстаивал ленинскую идею о нейтралитете Крыма и пособничал вместе с Ж. А. Миллером в создании сепаратистской левоэсеровской Республики Тавриды, Ю. П. Гавен одновременно выступал против создания сепаратистской левоэсеровской Таврической республики и пособничал левому эсеру В. Б. Спиро.** Если вспомнить, что в другом абзаце Р. А. Изетов фактически противопоставлял ТавЦИК и Тавгубком, то по Р. А. Изетову выходит, что, Советская власть как бы катастрофа, каждый её орган управления (партийный комитет, комитет съезда советов, правительство), **якобы**, функционировал независимо от других, **якобы**, большевики не имели последовательной позиции по ключевым вопросам проводимой политики. Ситуация в Крыму и так была непростой, а подобные несогласующиеся между собой пассажи Р. А. Изетова делают только хуже.

Кстати, если **Р. А. Изетов** хвалит Ю. П. Гавена за то, что того оставили работать в Крыму, а Ж. А. Миллера ругает за то, что его перевели на тамбовщину, то он **фактически заявляет, что перевод на работу в другой регион был своеобразной формой репрессии**, выражением недоверия. Проведём в рамках этого абзаца мысленный эксперимент: представим, что всё произошло так, как описано в статье Р. А. Изетова. Итак, ЦК, как предположил Р. А. Изетов, известно, что Ж. А. Миллер был пособником левого эсера в срыве Брестского мира, является сепаратистом, так как, всё также по утверждению Р. А. Изетова, желал вести независимую от ЦК политику. Что же делать ЦК с, мягко говоря, проштрафившемся работником, если, по какой-то непонятной причине нельзя отдать под суд ревтрибунала за уже доказанную ВЧК измену революции? Может партмобилизовать, чтобы он имел шанс искупить вину на фронте? Других вариантов в

---

[35] Цит. по: Крапивенцев М. Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917-1921 годах: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Севастополь, 2014. 231 с. С. 80-81.

голову не приходит. Но его, почему-то, просто переводят в другую губернию. В какую же губернию отправили Ж. А. Миллера? В Тамбов, где большое количество кулацких хозяйств, дезертиров и эсеров. Чем же должен был закончится этот перевод, при текущих вводных данных? Очевидно, предательство дошло бы до логического конца, Ж. А. Миллер оказался бы в эсеровской банде Антонова. Значит посылать Ж. А. Миллера в Тамбов было саботажем. Но это в нашем мысленном эксперименте, а в реальности этого не случилось. Так может Ж. А. Миллер не был пособником левых эсеров?

Наконец, чтобы доказать силу левых эсеров в Крыму **Р. А. Изетов не использовал исторические источники из Таврической губернии** (уже звоночек!), а сделал формальные ссылки на работу братьев Зарубиных, где просто было констатировано наличие коалиции с левыми эсерами (*«…левые эсеры вошли в руководящие и местные органы Крыма и работали рука об руку с большевиками»*[36]) и на работу И. С. Ратьковского, где вообще не было сносок, тезис подавался как давно известное утверждение, не требующее особых доказательств. Обратимся к работе И. С. Ратьковского: *«Подобные образования возникали и в других регионах; например, существовала Калужская Советская Республика. Известны и другие формирования,* ***в различной степени связанные с РСФСР****: Советская Социалистическая Республика Тавриды, Ставропольская Терская, Кубано-Черноморская и другие советские республики. Хорошо известна история Донецко-Криворожской Советской Республики. Характерным моментом было то, что чаще всего они образовывались там, где сильны были позиции левых эсеров и был прочный союз между ними и большевиками.* ***Многими будущая Советская Республика мыслилась как федерация****, не только и не столько национальных автономий, а* ***именно областных****. Особенно эти представления были распространены среди представителей партии левых эсеров»*[37]. Положение о том, что ССРТ *«мыслилась»* (именно *«мыслилась»,* национальные республики в 1918 г. создать не успели нигде) как *«областная»* (территориальная) автономия **не доказано**, как следует из интервью И. В. Сталина Крым *«мыслился»* как национально-территориальная автономия – ирония!

---

[36] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд. Симферополь: Антиква, 2008. 728 с. С. 328.

[37] Ратьковский И. С. Сталин: пять лет Гражданской войны и государственного строительства, 1917-1922 гг. Санкт-Петербург: Питер, 2023. 350 с. С. 76.

– это интервью приведено в той же самой монографии И. С. Ратьковского **через несколько страниц**[38]. Также неясно, что И. С. Ратьковский подразумевал под выражением *«другие формирования, в **различной степени связанные** с РСФСР»*, так как **он ставит под сомнение связь федеративных частей Российской Федерации с её центром**. Не считает ли он Республику Тавриды буферным государством (в той форме, которая Р. А. Изетову не нравится)? Таким образом положения в работе И. С. Ратьковского противоречат статье Р. А. Изетова, сноска на его работу добавлена только для того, чтобы формально увеличить список литературы, **положение Р. А. Изетова о сильном влиянии левых эсеров в Крыму осталось недоказанным**.

Каким же образом Р. А. Изетов решил доказать, что сильные левые эсеры, якобы, понукали слабыми большевиками? Значительную часть статьи он выделил на описание съезда профсоюзов, где большинство захватили меньшевики, а также сопротивлении поставкам хлеба в Центральную Россию[39]. Мы не отрицаем этих фактов, они действительно произошли. Возникает два вопроса к их нахождению в статье: 1. Почему на основании того, что **левые эсеры точно также как и большевики проиграли выборы в профсоюзах**, они должны решить предать большевиков, а не наоборот, испугаться мелкобуржуазной контрреволюции? 2. Каким образом это доказывает слабость большевиков, если **выиграть выборы меньшевикам удалось из-за** слабого промышленного развития Крыма и **порядка выборов, когда мелкие производства дали большинство меньшевикам**? Завод «Анатра» не был большевистским? Феодосийские рабочие не вступали в Красную гвардию? Таким образом эти факты ничего в статье не доказывают, лежат сбоку от повествования.

Аргумент Р. А. Изетова о том, что, якобы, крымские большевики собрались создать Республику в Крыму по сговору с левыми эсерами ещё в начале марта заключается в следующем: *«О начале подготовки к созданию республики говорят и воспоминания И.К. Фирдевса, в которых провозглашение ССР Тавриды датируется 10 марта 1918 года (в реальности это произошло на 9 дней позже)»*[40]. Во-первых, Р. А. Изетов фактически причислил И. К. Фирдевса к сторонникам левых эсеров и не сделал из этого никаких

[38] Там же. С. 78-79.
[39] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 60, 67.
[40] Там же. С. 61.

выводов. Если И. К. Фирдевс по мнению Р. А. Изетов, был пособником левых эсеров (у Р. А. Изетова создание Тавриды, *«подготовка к созданию республики»*, равно пособничество левым эсерам), то почему он доверяет его воспоминаниям? Это парадокс. Во-вторых, аргумент Р. А. Изетов абсурден, так как **остаются три других объяснения, которые не требуют новых переменных, поэтому более вероятны**: 1. Опечатка, вероятность которой Р. А. Изетов так неосмотрительно отверг; 2. Недосмотр редакции истпарта, потому что **большей части таврических комиссаров уже не было в живых**, не у кого было уточнить; 3. И. К. Фирдевс опирался исключительно на свои воспоминания, по какой-либо причине, хотя бы из занятости, он не мог ознакомится с архивными документами. Таким образом этот аргумент Р. А. Изетова не доказывает, что сговор между левыми эсерами и большевиками произошёл 7 марта 1918 г., он для этого слишком слаб.

Ещё раз напомним, что согласно гипотезе Р. А. Изетова левые эсеры и крымские большевики вступили в антисоветский (да-да, не удивляйтесь) сговор 7 марта 1918 года. Суть его была в том, что **левые эсеры** не уйдут из Советов, **проголосуют за признание Брестского мира** (*«...принятие пробольшевистской резолюции о Брестском мире не расстроило их коалицию с большевиками…», «…обсуждение вопроса о создании советской республики в Таврии действительно имело место… проходили в кулуарном порядке и не нашли своего отражения в протоколах… Её создание было выгодно обеим сторонам (все пропуски наши. – авт. отзыва)», «…в обмен на сохранение коалиции с левыми эсерами и принятие ими декларации о признании Брестского мира»*[41] (последнее автор сказал про события 19-21 марта, но в его изложении это было продолжением, якобы, *«компромиссной идеи»* от 7 марта)), а в обмен на это большевики создадут Таврическую республику, **которую левые эсеры используют для срыва Брестского мира** (*«…её использовать для проведения „антибрестской“ внешней политики и втягивания Крыма в войну с Центральными Державами»*[42]). Видите в этом внутреннее противоречие? А вот Р. А. Изетов не видит. Ответ на это очень прост, он вводит в начале для его объяснения новый фактор, **якобы**, крымские большевики хотели получить…

---

[41] Там же.
[42] Там же. С. 61.

независимость от собственного ЦК! *«…крымским большевистским руководством был взят курс на некоторую независимость от ВЦИК и СНК РСФСР», «Её создание было выгодно обеим сторонам… …для большевиков республика несла возможность вести более независимую политику… …противоречие* ***между намерениями ЦК*** *РКП(б)* ***и крымских леворадикалов****… (все пропуски наши. – авт. отзыва)»*[43]. Никаких обоснований этого допущения Р. А. Изетов не приводит. Таким образом, фактически **гипотеза Р. А. Изетова состоит не из одного тезиса, а из двух тезисов** (1. Таврическая республика была левоэсеровской, 2. Крымские большевики были оппозиционерами, желали отделится от ЦК, В. И. Ленина), и тезис о желании крымских большевиков получить независимое положение от ЦК партии никак не обоснован, имманентно принимается за аксиому, будто его не надо доказывать (а его нужно сначала доказать!). Таким образом у Р. А. Изетов **второй тезис проносится в статью контрабандой и принимается за аргумент к первому тезису**. Надо ли говорить, что это абсурд?

Также Р. А. Изетов не заметил, что когда, **якобы**, 7 марта 1918 г. произошёл сговор, левые эсеры **ничего от него не получили**. Такое положение сохранялось около двух недель. Не является ли это мягко говоря наивным, **давать уступку по ключевому политическому вопросу и не получить ничего взамен**? Впрочем **Р. А. Изетов** не потерялся, **он ввёл** новое, **второе соглашение**, *«негласную договорённость»* от 21 марта, во время формирования правительства ССРТ (где ни в ТавЦИК, ни в ТавСНК левые эсеры не получили не то что большинства, даже паритета!). Заметьте как удобно назвать соглашение *«негласным»* и, якобы, поэтому больше необязательно приводить в качестве доказательств *«документальные источники»*[44], которыми хвастается аннотация статьи! Комментировать низкое качество рассматриваемой статьи довольно сложно.

И всё это время протокол съезда от 7 марта 1918 г. опровергал все эфемерные построения Р. А. Изетов. Съезд закончился тем, что большевики отказались голосовать за кандидатов левых эсеров в ТавЦИК и наоборот[45]. Похоже ли это на картину «закулисного» сговора, которую пытается навязать Р. А. Изетов?

---

[43] Там же. С. 59-62.
[44] Там же. С. 58.
[45] Атлас М. Л. Борьба за советы… С. 144.

В завершении: обстоятельства ареста В. Б. Спиро изложены Р. А. Изетовым в робких, обтекаемых формулировках: *«**Существует мнение**, что арест В.Б. Спиро был произведён по доносу Ж.А. Миллера. **Частично** это подтверждает и сам Ж.А. Миллер…»*[46]. Это странно, потому что мы знаем, что события произошли именно так, потому что на протоколе Центрофлота есть пометка В. И. Ленина (*«Этот экземпляр мне дан Жаном Августовичем Миллером. 6/IV 1918. Ленин»*)[47].

Предыстория Таврической республики

В обращении Симферопольского ревкома, председателем которого был Ж. А. Миллер, было сказано: *«Город Симферополь, центр Таврической губернии, **присоединился к** рабоче-крестьянской власти **Великой Российской Советской Республике**», «Да здравствует Совет Народных Комиссаров!»*[48].

Деятельность советского правительства Таврической губернии до создания Таврической республики, не являлась сепаратисткой, наоборот, в феврале 1918 г. С. К. Новосельский отправил В. И. Ленину телеграмму с просьбой: *«Благоволите не отказать выслать в Симферополь все намеченные Советом Народных Комиссаров законодательные предположения по устройству всех отраслей власти на местах как руководящий материал для устройства власти в Таврической губернии»*[49].

Предположение автора о том, что руководство Советской Украины поддерживало сепаратистов *(«Стремление вовлечь крымские руководящие органы в войну против Центральных держав посредством создания объединённых военно-политических органов не вписывалось в планы Таврического губкома РКП(б) и руководства РСФСР»*[50]*)* несостоятельно, так как декларация была направлена в т. ч. в адрес советского правительства *(«ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ»*[51]*),*

---

[46] Там же. С. 64.
[47] Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника. Т. 5. С. 364.
[48] Чуднов М. Крымский Октябрь: [Исторический очерк]. [Симферополь]: Крымгосиздат, 1928. 36 с. С. 35.
[49] Телеграмма таврического губернского комиссара внутренних дел председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину с просьбой выслать законоположения о формировании органов Советской власти // Большевистские организации Украины… С. 665.
[50] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 63.
[51] Телеграмма председателя Народного Секретариата Украины Н. А. Скрыпника с сообщением декларации Центрального Исполнительного комитета Советов Украины о создании военно-политического союза Советских республик Юга России, 7 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 61.

следовательно, В. И. Ленин не мог не знать о военно-организационной деятельности Советской Украины — ничего не мешало ему заявить протест. Точно также попытка автора заново прочесть директиву т. Орджоникидзе наивна, так как в ней В. И. Ленин[52] не пишет напрямую о структуре «единого фронта обороны», наоборот, письмо подчёркивает двойственность полномочий т. Орджоникидзе, так как ему поручалось руководить как территориями Юга Советской России, так и войсками под общим командованием т. Антонова-Овсеенко, к которым Советская Россия формально отношения не имела (декларировалось, что это украинские рабочие и крестьяне, партизаны, что было правдой). Авторское выражение *«…сделан акцент на необходимости ведения Крымом обороны (а не втягивания в военные действия)…»*[53] вызывает недоумение, оборона разве не является военными действиями? Мы согласны с Р. А. Изетовым в том, что Советское правительство считало Крым согласно Бресту частью Советской России, но этому есть и другие, более веские доказательства, которые будут приведены по ходу повествования. Вопрос был чрезвычайно сложен из-за того, что отсутствовало соглашение с Германией о демаркационной линии на Юге России, и нельзя при его рассмотрении ограничиться одной ремаркой, как сделал автор. Необходимо **отдельно исследовать проблему межгосударственных отношений Советской России и Советской Украины** в контексте германской интервенции.

По версии автора, А. И. Коляденко и С. К. Новосельский ***«убедили руководство*** *Советской России (автор затушёвывает, что они* ***лично общались с В. И. Лениным****. – авт. отзыва) в неизбежности провозглашения ССР Тавриды и невозможности остановить этот процесс с помощью директивы ЦК»*[54]. Фактически автор утверждает, что, якобы, два сепаратиста-оппозиционера (по его версии) рассказали правду о преступном сговоре с левыми эсерами (который крымским большевикам приписывает автор), «убедили» вождя мирового пролетариата «отпустить» сепаратистскую республику. Это заявление смехотворно. Вот как В. И. Ленин относился к тем, кто

---

[52] Большую часть письма, включая формулировку «единый фронт обороны», написал И. В. Сталин (Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника. Т. 5. С. 316.). Следовательно это была позиция Советского правительства.
[53] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 62.
[54] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 63.

действительно не подчинялись решениям центрального руководства: *«Такого рода поведение равносильно тихой **измене**. Мы приказываем вам поддержать Наморси всем вашим авторитетом, если понадобится, материальной силой, для обеспечения выполнения отданных ему приказов. В случае вашего противодействия или попустительства безумной преступной агитации против приказов центральной Советской власти вы поставите всю Советскую Россию в крайне критическое положение, **ответственность целиком падет на вас**. Мы требуем полного подчинения приказам центральной власти»*[55]. Нелепые заявления, которые автор приписывает С. К. Новосельскому и А. И. Коляденко, могли кончится только немедленным арестом. Предположение автора не отвечает действительности.

Партия большевиков готова взять власть целиком!

Автор утверждает, что крымская партийная организация, якобы, из-за того, что не могла самостоятельно удержать государственную власть, вступила в преступный сговор с левыми эсерами и не подчинялась центральному советскому правительству. Фактически Р. А. Изетов реабилитирует старую буржуазную концепцию, согласно которой Советами *«руководили не большевики, а главным образом левые эсеры, что Советы проводили свою, отличную от центрального Советского правительства, политическую линию»*[56].

Между тем сам ход событий противоречит этому допущению. В Севастополе власть брал революционный комитет во главе с большевиками[57] (в него входило 18 большевиков и 2 левых эсера), также как и в других населённых пунктах (среди фракций Севастопольского совета из 235 депутатов было 87 большевиков и 86 левых эсеров, т. е. в сумме больше мелкобуржуазных фракций[58], но это следствие не организационной слабости губернского отделения большевиков, а наличия в городе социальной базы «умеренных социалистов»). Как пишет сам автор, на Чрезвычайном съезде… из 300

---

[55] Телеграмма ВЦИК и СНК в Екатеринодар ЦИК Советов Кубанско-Черноморской республики с категорическим требованием полного подчинения приказам центральной власти, 16 июня 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. М.: Политиздат, 1959. 698 с. С. 617-618.

[56] Серебрякова З. Л. Региональные советы национальных районов, март 1917-март 1918: М.: Наука, 1984. 198 с. С. 9.

[57] Очерки истории Крымской областной партийной организации. Симферополь: Таврия, 1981. 374 с. С. 48.

[58] Там же.

делегатов 183 были большевиками[59], в ТавЦИК из 20 членов – 12 большевиков[60], правительство ССРТ состояло из 6 большевиков (Председатель, НКИД, НКВД, Наркомвоен, Наркомфин, Наркомтруд) и 4 левых эсеров (Наркомзем, Наркомюст, Наркомпуть, НКобес)[61] (для сравнения: в Совет Народных Комиссаров на 7 большевиков вошло 7 левых эсеров[62]). Кроме того, Ж. А. Миллер на прошедшем 2 марта 1918 г. таврическом губернском съезде РСДРП(б) говорил: *«**У власти все наши**, так что организации вне правительства нет. Теперь **положение партии изменилось**, изменяются и ее инструкции, **она стала партией руководящей, диктующей**»*[63]. Из анкеты Н. И. Островской: *«21. Какая партия имеет в Совете наибольшее влияние (вообще в Совете и отдельно по секциям)? – Большевики»*[64]. Таким образом, во главе Октября в Крыму стояли большевики.

Как сказано в письме севастопольской организации, левые эсеры на момент декабря 1917 г. не порвали с правыми *(«Здешние «левые» эсеры плетутся за Бунаковым и еще не раскололись, не ушли»)*[65], т. е. «левая» часть партии эсеров была вовлечена в события большевиками. Левые эсеры, как следует из обращения в первом выпуске газеты «Путь борьбы»[66], отделились от правых к 14 февраля 1918 г., после окончательной победы Советской власти, им только предстояло реорганизовать городской комитет в Севастополе. Левый эсер С. С. Акимочкин на заседании ЦИК ССРТ (прошло 21 марта 1918 г.) заявил о том, что левые эсеры до сих пор не создали губернскую организацию *(«Третий докладчик от фракции эсеров «левых» товарищ Акимочкин заявляет, что наша фракция в состав мирной делегации не войдет, в состав Центрального исполнительного комитета мы входим условно, т. е. **до организации нашего***

---

[59] Там же. С. 54.
[60] Там же.
[61] Протокол заседания Таврического губернского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов, 21 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 688, 690.
[62] Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М.: Соцэкгиз, 1963. 259 с. С. 108.
[63] Из протокола таврического губернского съезда РСДРП(б), 2 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 677.
[64] Анкета делегата VII съезда РКП(б) Н. И. Островской, избранной от севастопольской организации большевиков, 5 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 682.
[65] Письмо севастопольского комитета РСДРП(б) в ЦК РСДРП(б), 2 декабря 1917 г. // Большевистские организации Украины… С. 640.
[66] От редакции // Путь борьбы. 1918. 14 февраля. № 1.

***губернского комитета партии**, которая может нас оставить в нем или отозвать из него»)*[67]. **Левые эсеры были организационно слабы**, они не могли выполнять ту роль, которую им приписывает статья.

О именовании правительства Республики Тавриды

В статье Р. А. Изетова утверждается, что название правительства Республики Тавриды как «**центрального** исполнительного комитета» (автор обращает особое внимание на первое слово) говорило о том, *«крымским большевистским руководством был взят курс на некоторую независимость от ВЦИК и СНК РСФСР»*[68]. Между тем этому есть намного более простое объяснение: исполнительный комитет Севастопольского совета ещё в период двоевластия назывался «центральным исполнительным комитетом»[69]. Таким образом, никакого «второго дна» в наименовании ТавЦИК не было, значит и предположение автора неверно.

Советская Социалистическая Республика Тавриды – часть Российской Федерации

Некоторые документы Таврической республики пытаются трактовать, как проявления сепаратизма. На Чрезвычайном съезде… прошла резолюция о одобрении мирных переговоров[70], 22 марта 1918 г. правительство Таврической республики декларировало, что признаёт Брестский мир[71]. Каким образом органы, якобы, независимой республики могли признать Брестский мир, если в переговорах участвовали Советская Россия и страны четверного союза? Сторонники «буфера» спекулируют на этом, забывая, что аналогичное решение о поддержке мира было принято и другими областными советами.

Сравним два заявления. Заявление Таврической республики: *«Совет Народных Комиссаров Таврической Советской Республики доводит до сведения правительств*

---

[67] Протокол заседания Таврического губернского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 21 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 688.

[68] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 59-60.

[69] Широков В. А. Бурям навстречу: [О борьбе моряков Черномор. флота за установление Сов. власти в Крыму и на Юге страны]. Киев: Политиздат Украины, 1987. 195 с. С. 26.

[70] Резолюция заседания комитета и фракции большевиков Севастопольского Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов о доверии и поддержке политики Совета Народных Комиссаров в отношении подписания Брестского мира // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. Симферополь: Крымиздат, 1957. 320 с. С. 207-208.

[71] Сообщение правительства Республики Тавриды о признании условий Брестского мирного договора, 22 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 690-691.

Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, что ***Таврическая Советская Республика принимает условия мирного договора,*** *заключенного между правительствами центральных империй и Советом Народных Комиссаров Российской Федеративной Республики»*[72] (аналогичное обращение было отправлено в адрес Советского правительства[73]). Заявление Донской республики: *«Первый съезд Советов Донской республики* ***присоединяется и одобряет мирную политику Совета Народных Комиссаров****, и, рассматривая Донскую Республику как часть РСФСР,* ***считает для себя Брестский договор обязательным»***[74]. Таким образом, признав Брестский мир Таврическая республика подтвердила, что является частью Советской России, она стала «дипломатическим барьером»[75] (то, что Германия нарушила Брест в отношении Крыма это *другой* вопрос).

На заседании ТавЦИК от 21 марта 1918 г. С. К. Новосельский отметил, что: *«…Совет Народных Комиссаров Российской Социалистической Республики предлагает нам обнародовать свою республику в пределах нейтральной зоны, т. е. весь Крым от Перекопа,* ***составляя таким образом составную часть Российской Советской Федеративной Республики****, и чтобы флот был объявлен принадлежащим Советской республике Тавриды и что* ***Совет Народных Комиссаров*** *Российской Социалистической Республики за все происходящее в Тавриде* ***будет считать ответственным перед ним*** *только* ***Центральный исполнительный комитет республики Тавриды****…»*[76].

(Обратите внимание на слова С. К. Новосельского о том, что СНК РСФСР считает ответственным за происходящее в Крыму ТавЦИК. Это подтверждает, что Таврическая республика находилась в составе Советской России).

В статье Р. А. Изетова относительно этих слов С. К. Новосельского содержится фактическая ошибка. Р. А. Изетова утверждает, что *«во время перерыва в заседании была вновь достигнута негласная договорённость: большевики согласились отойти от*

---

[72] Сообщение Совета Народных Комиссаров Республики Тавриды о принятии условий Брестского мира // Борьба за Советскую власть в Крыму. Т. 1. С. 228-229.
[73] Там же.
[74] Никольников Г. Л. Брестский мир и Украина. Киев: Наук. думка, 1981. 175 с. С. 101.
[75] Минц И. И. Год 1918-й. М.: Наука, 1982. 576 с. С. 134.
[76] Протокол заседания Таврического губернского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 21 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 687.

пункта требования В.И. Ленина об автономном статусе республики…»[77], но как следует из текста протокола собрание было открыто с вышеприведённого доклада С. К. Новосельского, а перерыв был объявлен позже, во время конфликта с левыми эсерами, которым сначала отказали от участия в правительстве. Большевики сделали уступку, но, как было указано выше, они сохранили в правительстве большинство, сохранили председательские места. Протокол подтверждает воспоминания И. К. Фирдевса (*«Признание Брестского мира и организация Крымской республики были конкретными причинами в 1918 г., во-первых, расслоение крымской организации РКП на два течения: тех, кто* ***признавал Брестский мир и отсюда организацию Республики Тавриды****, и тех, кто не признавал Брестский мир и отрицал необходимость провозглашения республики в Крыму. Так, именно так стоял вопрос в Крыму в 1918 году»*[78]). Таким образом протокол не даёт оснований для обвинения крымских большевиков в сговоре с левыми эсерами.

Р. А. Изетов ссылается в качестве доказательства своей позиции на газетную заметку о формировании Республики Тавриды. Мы согласны с тем, что она отражала позицию правительства ССРТ, но прочтём её внимательнее: *«Образовалась новая* ***автономная государственная единица****, новая республика, которая имеет такое же право на самостоятельное существование как и все другие советские объединения или республики, образовавшиеся на громадном теле бывшей Российской империи раньше Таврической»*. Слова «автономная государственная единица» указывают на то, что **Таврическая республика стала территориальной автономией Советской России**, то есть **заметка**, на которую Р. А. Изетов ссылается в качестве доказательства, **на самом деле опровергает** его **концепцию**.

Тезис Р. А. Изетова *«формулировка „революционная демократия“, крайне нехарактерная для большевистского лексикона, но активно использовавшаяся левыми эсерами»*[79] **не доказан**. Матросы-черноморцы, городские комитеты большевиков неоднократно использовали формулу «революционная демократия», например:

---

[77] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 66.
[78] Цит. по: Крапивенцев М. Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917-1921 годах: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Севастополь, 2014. 231 с. С. 80-81.
[79] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 66.

«**Протестуем против** воздвигнутого **гонения на революционные демократические органы** и **особенно** на РСДРП **(большевиков)** и против закрытия левой рабочей печати…»[80]; *«Считаем желательной открытую работу **в рядах демократии нашего товарища** — социалиста Н. **Ленина**»*[81]; *«Черноморский флотский съезд в грозный час борьбы **революционной демократии** с буржуазией за власть, когда сплочение сил **революционной демократии** есть единственное условие победы революции, призывает всех матросов, солдат, рабочих и крестьян тесно сплотиться вокруг своих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и поддержать их в борьбе с контрреволюцией»*[82]; «*Мы, представители частей Черноморского флота и гарнизона и рабочие, **признаем единственной законной властью** в настоящий грозный час для **революционной демократии** — **власть народных комиссаров** и эту только и будем поддерживать всеми силами.., всеми средствами вплоть до вооруженной силы»*[83]; *«Приветствуем **новую демократическую власть**, победу демократии, новое завоевание революции»*[84]; *«Мы, команда, на общем собрании 21 ноября, заслушав доклад о текущем моменте тов. Драчука В. Е., нашего представителя на Черноморском съезде, о реальной **поддержке демократии** против выступлений контрреволюционеров, где бы таковые ни совершались, заявляем, что **не все из нас большевики, но все мы, как один, пойдем без колебаний** за партиями, которые решительно будут идти к раз намеченной цели полного раскрепощения трудящихся... **С глубочайшим презрением относимся ко всем жалким соглашателям**, не желающим войти в соглашение со **всей демократией**, и клеймим позором измену делу **народной революции**. **Декреты о мире, земле и контроле над производством можно вырвать у нас лишь вместе с нашими сердцами. Власть Советам, и только Советам**, везде и всюду, как в центре, так и на местах. Долой*

---

[80] Резолюция общего собрания команд эскадренных миноносцев «Капитан Сакен» и «Керчь» с протестом против введения Временным правительством смертной казни, 6 августа 1917 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 40.

[81] Резолюция общего собрания команды эскадренного миноносца «Гневный» с выражением доверия большевикам и требованием легальной работы В. И. Ленина, 4 сентября 1917 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 47.

[82] Гречанюк Н. М., Попов П. И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь: Крымиздат, 1957. 134 с. С. 90.

[83] Широков В. А. Бурям навстречу… С. 107.

[84] Из резолюции общего собрания команды эскадренного миноносца «Гневный» о признании власти Советов, 27 октября 1917 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 97.

колеблющихся соглашателей! Вперед — за ***мир****, за* ***свободу****, за* ***социализм****! Да здравствует война до полной победы над капитализмом!»*[85]; *«…требует единогласно от Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленно уравнять представительство от партии социалистов-революционеров и большевиков, что даст возможность Совету действительно* ***отражать волю революционной демократии и не препятствовать признанию им власти революционного правительства — Совета Народных Комиссаров****»*[86]; *«Крымский штаб показал свое лицо. Для усмирения* ***ялтинской демократии*** *он шлет сюда не солдат, которые, конечно, не пойдут против Советов, он шлет на нас все самое реакционное, что бежало из* ***демократической армии*** *от* ***демократических порядков****, — реакционное офицерство»*[87]; *«…и пусть те, кто посягает на* ***права революционной демократии****, знают, что Севастополь не остановится ни перед какими средствами для того, чтобы* ***довести дело революции до победного конца****, а также знают, что расплата за содеянное буржуазией будет для нее слишком тяжела»*[88]; *«не решая в принципе способов ведения войны (партизанской или регулярной), предоставить это решению* ***высших революционных органов российской демократии*** *и в частности* ***Совету Народных Комиссаров****, в зависимости от желаний всей революционной России»*[89]. Таким образом большевики неоднократно назывались лучшими представителями революционной демократии, поэтому аргумент Р. А. Изетова опровергнут.

---

[85] Гречанюк Н. М., Попов П. И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов... С. 93.

[86] Резолюция общего собрания жителей Евпатории с требованием избрания в Евпаторийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов большего числа представителей от большевиков, 25 ноября 1917 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 120.

[87] Из воззвания Ялтинского революционного комитета к населению Ялты об организации обороны города от контрреволюции, 10 января 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 157.

[88] Резолюция объединенного заседания Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов, Центрофлота, Совета крестьянских депутатов, представителей городского самоуправления, главного заводского комитета Севастопольского порта, главного комиссара Черноморского флота, всех социалистических организаций и представителей всех судов и частей о создании Военно-революционного штаба для решительных действий против контрреволюции, 12 января 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 161.

[89] Резолюция Севастопольского Совета военных, рабочих и крестьянских депутатов о поддержке политики Совета Народных Комиссаров РСФСР в отношении заключения Брестского мира 25 февраля 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 212.

Также Р. А. Изетов **обвинил автора заметки во лжи**: *«Но наибольший интерес вызывает **фраза об империалистических притязаниях** – как уже ранее оговаривалось, Крым не входил в зону оккупации Германии и УНР. Соответственно, эта **фраза является ложью** – после 22 марта республика находилась вне пределов формальных притязаний Центральных держав»*[90]. Это заявление крайне странно, так как сам же **Р. А. Изетов сделал оговорку** о том, что имеет в виду «формальные» претензии Германии, то есть **фактически признал**, что на практике **захватнические планы Германии выходили за эти «формальные» рамки**. Предвидеть, что Германия попытается захватить Черноморский флот было относительно просто, потому что **ранее Германия уже захватила Одессу,** против этого захвата протестовало Советское правительство[91]. Дальнейший ход событий подтвердил опасения автора заметки, Германия оккупировала Крым, поэтому **не ясно, где Р. А. Изетов усмотрел ложь**.

Правительство Республики Тавриды позиционировало себя как орган Советской власти, который входит в систему Советов РСФСР. Обратим внимание на «Декрет **Центрального Исполнительного Комитета Республики Тавриды** о национализации аптек, реквизиции аптечных товаров и реорганизации фармацевтических учреждений»: *«Все аптеки Таврической губернии объявляются **собственностью Российской Советской Республики** и **переходят в ведение** хозяйственных секций **Советов** рабочих, солдатских и крестьянских депутатов **на местах**»*[92].

Советы на местах не считали, что провозглашение Таврической республики означает её отделения от Советской России, а наоборот, что была создана федеративная часть России, так в обращении Бахчисарайского совета: *«…прочтя декрет обнародования Таврической губернской республики, постановил: единогласно приветствовать Таврическую Советскую Республику… (пропуск наш. – авт. отзыва) Да*

---

[90] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 66.

[91] Мордвинов Р. Н. Курсом «Авроры». Формирование советского военно-морского флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 — март 1919 г.). М.: Воениздат, 1962. 399 с. С. 107.

[92] Декрет Центрального Исполнительного Комитета Республики Тавриды о национализации аптек, реквизиции аптечных товаров и реорганизации фармацевтических учреждений // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 243.

здравствует ***Советская федеративная республика****!»*[93] (Советской **федеративной республикой** была только одна – Российская **Федерация**). Понимали это и в Феодосии: *«В грозный час борьбы пролетариата и трудового крестьянства с алчными хищниками капитала, когда* ***против русского социалистического государства*** *восстал черный интернационал империализма и повел ожесточенную борьбу с революцией… (пропуск наш. – авт. отзыва) революционные войска суши и моря, рабочие и крестьяне Феодосийского района образовали революционный штаб… (пропуск наш. – авт. отзыва) Все организации и учреждения Восточного района* ***Республики Тавриды*** *находятся в непосредственном подчинении штаба, о чем и оповещается население»*[94]. Съезд профсоюза грузчиков и дрогалей отправил приветствие профсоюзам всех федеральных частей Советской России: *«I Учредительный Таврический съезд профессиональных союзов грузчиков и дрогалей, единодушно* ***приветствует Совнарком Советской Республики Тавриды и других республик социалистической федерации****, желает скорой победы в их героической борьбе за интересы трудящихся и обещает всемерно, всеми доступными ему средствами поддерживать Советскую власть во всех ее начинаниях»*[95].

Председатель ТавСНК А. И. Слуцкого руководствовался указаниями партии. В первой половине марта, когда шло немецкое наступление на Украине, А. И. Слуцкий обратился к В. И. Ленину с просьбой дать указания, что делать в Крыму в связи с этими событиями, там были такие слова: *«Мы посылаем и не можем не посылать броненосцы. И* ***смешно думать о том, что мы заявляли о нейтралитете****»*[96]. Но затем в Крыму

---

[93] Приветствие Базарчикского волостного Совета рабочих и батрацких депутатов Совету Народных Комиссаров Республики Тавриды, 26 марта 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 231-232.

[94] Приказ Феодосийского революционного штаба Восточного района Республики Тавриды об организации штаба, март 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 244-245.

[95] Сообщение Временного Таврического губернского революционного совета профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов в бюро печати об открытии I Учредительного Таврического съезда профессиональных союзов грузчиков и дрогалей, 9 апреля 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 250.

[96] Цит. по: Усов С. А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (историко-политологический анализ). Севастополь: [б. и.], 2003. 382 с. С. 72. **(С. А. Усов обвиняет на основании этого письма Чернфлот в нарушении Брестского мира, но это не соответствует действительности, так как Советское правительство протестовало против занятия Одессы Германией, то есть считало, что границы Украины должны быть определены специальной комиссией, что и было условием мира, а не «до буквы» соответствовать III и IV универсалам Рады).**

19-20 марта были получены ленинские указания, на заседании правительства их пересказал С. К. Новосельский, о чём говорилось выше. **А. И. Слуцкий поменял свою позицию, потому что выполнял указание партии**.

Советское правительство последовательно проводило эту позицию, так Ф. Ф. Раскольников 28 марта на переговорах по прямому проводу с представителями Центрофлота инструктировал их, что: *«…мы считаем Черноморский флот есть достояние Российской республики советов, за исключением Украины, так как Украина представляет независимое государство… (пропуск наш. – авт. отзыва) Черноморскому флоту надлежит принять принять к сведению и исполнению ратифицированный Советом мирный договор… (пропуск наш. – авт. отзыва) Эвакуацию нужно производить исключительно потому, что* ***Тавриде грозит опасность наступления австро-германских войск. Мирным договором это не предусмотрено, но немцы могут сделать поползновение*** *рассматривать Севастополь как город Украины… (пропуск наш. – авт. отзыва) Об Одессе в мирном договоре тоже ничего не говорилось, однако германцы разъясняли его украинским городом»*[97]. Эти указания были конкретизированы 6 апреля, когда из Москвы в Крым делегация черноморцев (**Спиро**, Левговд, Шульга) сообщала комиссару Байкову и Центрофлоту, что Высший Военный Совет Республики (Бонч-Бруевич, **Прошьян**, Шутко) *«считает Крымский полуостров и Севастополь принадлежностью Российской Республики, и* ***Крым не включен в состав Украины****»*[98].

Советское правительство и позднее руководствовало держаться линии на нейтралитет Крыма: 13 апреля И. В. Сталин сообщал А. И. Слуцкому, что: *«Слухи об уходе Крыма в Украину не верны. Мы уже сообщали, что согласно документу от немецкого правительства, которое у нас есть, ни немцы, ни Киев на Крым не претендуют»*[99] (Советское правительство не могло знать о секретном соглашении Германии и Австро-Венгрии, предусматривающем захват Крыма. В тоже время Советское правительство знало о тексте декларации Таврической республики о

---

[97] Жуков В. К. Черноморский флот в революции 1917-1918 г. … С. 178, 180.
[98] Левоэсеровская провокация на Черноморском флоте в начале 1918 г. // Исторический архив. № 6. 1961. С. 182.
[99] Цит. по: Гарчев П. І. Республіка Таврiда. Київ: Політвидав України, 1990. 125 с. С. 99.

признании Брестского мира. **Если бы он их не устроил, то Советское правительство сообщило бы об этом**). Таким образом правительство Таврической республики выполняло указания партии.

Во время делегатского собрания 17 апреля 1918 г., когда левые эсеры настаивали на том, что Черноморский флот должен вести активные боевые действия против немцев, то А. И. Слуцкий, председатель ТавСНК, отвечал им, что Таврическая республика является частью Российской Федерации, поэтому она должна соблюдать Брестский мир: *«Крым. полуостров… (пропуск наш. – авт. отзыва)* ***входит в Российскую Федерацию****, поэтому должен быть соблюдён мир с Германией. Мы будем соблюдать нейтралитет…»*[100]. Ту же самую линию представители правительства ССРТ (А. И. Слуцкий, И. К. Фирдевс, С. К. Новосельский) проводили и на заседании 18 апреля. Когда на нём была получена телеграмма о переходе интервентами Перекопа, то А. И. Слуцкий не поверил телеграмме, счёл её провокацией[101]. Таким образом руководство Республики Тавриды последовательно отстаивало её нейтральный статус на основании Брестского мира и делало это, как было указано выше, на основании указаний Советского правительства.

В радиограммах, направленных в адрес германских войск, неоднократно декларировалось, что Таврическая республика (Крым) входит в состав Советской России. 18 апреля в совместной телеграмме ТавСНК и Центрофлота переданной в адрес стран четверного союза, Центральной рады и правительства РСФСР декларировалось: *«Цель* ***народных комиссаров и Центрофлота*** *была — выяснить политическое положение и Брестский договор, исходя из того положения, что если флот принадлежит Российской федеративой республике, то в Севастополе, как русском порту он должен оставаться спокойно. По мирному договору, Таврическая губерния отходит к Украине без Крымского полуострова.* ***Крым считает себя Таврической республикой, входящей в Российскую федеративную республику****. Правление в Крыму остаётся нейтральным и признаёт Брестский договор»*[102]. 20 и 21 апреля Центрофлот сообщал, что *«Черноморский флот и Таврическая республика, составляющая часть Российской Федеративной Республики,*

---

[100] Цит. по: Мордвинов Р. Н. Курсом «Авроры»... С. 112.
[101] Жуков В. К. Черноморский флот в революции 1917-1918 г. … С. 196.
[102] Там же. С. 200-201.

признают Брестский договор»[103] (вторую из двух телеграмм отправил С. С. Кнорус – эсер[104], которого невозможно заподозрить в симпатии к Советской власти).

Когда 18 апреля от германского правительства поступил запрос *«правительству Крыма»* о флаге Крыма, эта телеграмма была передана в Москву (иначе как объяснить задержку с ответом на неё?), 21 апреля в ответе советского правительства Г. В. Чичерин напомнил, что *«**Таврическая республика есть составная часть Российской Федеративной Советской Республики**»*[105].

В те 10 дней борьбы за Крым «Известия» писали: *«**Германский поход** в Курскую и Воронежскую губернии по направлению Донской области означает явное, ничем не прикрытое **нарушение Брестского мирного договора. Украинская рада никогда не притязала на эти области** как украинские. Германо-австрийские правительство, не будучи в состоянии здесь на право самоопределения, выдвинуло новый аргумент: оно заявило, что действия русских «банд» принуждают германские войска переходить русскую границу. «Банды», о которых говорят радиотелеграммы — это отряды украинских крестьян и рабочих, защищающих свою землю и свободу от иностранного нашествия… (пропуск наш. – авт. отзыва) **Что же касается Крыма, то здесь немецкое правительство не пробовало даже найти какое-либо оправдание для своих действий. На Крым, который даже в украинском универсале признаётся русским**, направлены теперь захватные вожделения немцев, преследующих здесь одну цель. Русский Черноморский флот, господствовавший на Чёрном море, должен быть уничтожен, не знаем в пользу ли Украины или турецкого султана, но другой цели, кроме уничтожения русского Черноморского флота, не может преследовать германская армия в Крыму»*[106]. Германскому правительству было известно, что Крым, согласно Брестскому миру, входит в состав Советской России, что Таврическая республика входит в состав Советской России.

---

[103] Сирченко И. Т. Выполняя приказ Владимира Ильича Ленина: (Потопление Черноморского флота в 1918 г.). М.: Мысль, 1979. 276 с. С. 122.
[104] Там же. С. 69.
[105] Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Германии, 21 апреля 1918 г. // Документы внешней политики СССР. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. 771 с. С. 252-253.
[106] Цит. по: Чирва И. С. Крым революционный: (Ист.-парт. очерк). Киев: Госполитиздат УССР, 1963. 172 с. С. 47-48.

Когда германские войска вторглись на полуостров, то правительство Тавриды приняло решение о эвакуации в Новороссийск, при этом не расходится, требовать от Германии соблюдения Брестского мира[107].

Рядовые советские работники не воспринимали провозглашение самостоятельной республики как отделение от Советской России, так товарищ Васильев оценил возможность (вернее невозможность) остановить интервентов дипломатически: *«Согласно Брестского договора, Крымский полуостров не подлежал оккупации. Но, если* ***германцы*** *заняли Перекоп и продвигались вперёд, занимая с боем каждую пядь земли, то значит они* ***не считаются с нами****, как* ***с особой федерацией Российской республики****. Поэтому могут ли иметь значение мирные переговоры с германцами, когда они подходят к городу, являющимся центром данной территории,* ***совершенно не считаясь с нею как с самостоятельной государственной единицей, ни с её правительством****? На что можно было надеяться при таком отношении, высылая делегацию? Остановить продвижение германцев и поделить с ними полуостров? Но можно было с уверенностью сказать, что немцы на это не пойдут…»*[108]. Тов. Васильев буквально сказал, что Таврическая республика входит в состав Советской России (Российской **Федерации**) как её **федеративная часть**, поэтому признаёт Брестский мир вместе со всей Россией, а значит своим вторжением германские империалисты показали, что не считаются с тем, что федеративная часть России в эту самую Россию входит.

Во главе Таврической республики находились **большевики** и они **не отделялись от Советской России**.

Днепровские уезды

Рассуждения в статье о формальной принадлежности двух северных уездов Таврической губернии к Республике Тавриды ли, к Советской Украине ли, «формальном нарушении» Брестского мира не имеет никакого смысла. Во-первых, **как заметил сам Р. А. Изетов**, правительство Советской Украины было вынуждено покинуть территорию страны и поэтому не могло руководить днепровскими уездами, значит **сам ход событий**

---

[107] Платонов А. П. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. [Симферополь]: Крымгосиздат, [1932]. 103 с. С. 95.

[108] Васильев А. Первая Советская власть в Крыму и её падение // Пролетарская революция. 1922. №7. С. 34.

привёл к тому, что местными советами должна была руководить Республика Тавриды (или автор статьи предлагает бросить украинских рабочих и крестьян под власть германских оккупантов, **отдать в руки империалистов хлеб, который нужен голодающей Центральной России**?!). Во-вторых германские интервенты не спрашивали что они оккупируют, **решение о оккупации Крыма было принято ещё в марте 1918 г., в то самое время, когда подписывался и ратифицировался мирный договор**. 22 марта австро-венгерский посол в Киеве сообщал, что *«нашей целью на востоке является железнодорожная линия Харьков—**Крым**»*[109], зоны оккупации (**включая Новороссийск**) были разделены к 29 марта[110]. В-третьих Брестский мир был навязан Германией при условии непрекращающегося наступления Германии, Австро-Венгрии и Турции на Юге России и Кавказе (именно на этом обстоятельстве спекулировали противники заключения мира). **Невозможно нарушить перемирие, если страны четверного союза и не собирались соблюдать условие Брестского мира о установлении границы на Юге России в ходе переговоров специальной комиссии.** В-третьих **Республика Таврида была вынуждена** направлять Советы этих уездов, распылять и так небольшие силы, помогать рабочим Херсона и Николаева, **так как Антонов-Овсеенко не выделил никаких сил на помощь Крыму**, считал, что местные Советы справятся сами: *«Главный враг Каледин. Все силы надо направить против него. С татарами справятся прибывающие из кавказского фронта и Феодосии (Феодосию?). Не распоряжайтесь без моего ведома силами Александровска. Ограничьтесь наблюдением за Сивашским мостом, держите точную связь с Николаевым и Долинцево. Никакой артиллерии и броневого мы не пошлем Вам, **пустяками не отвлечемся**»*[111]. Более того, матросы-черноморцы были отвлечены на Киев и Дон. Поэтому то, что большевики на практике руководили северными уездами было закономерно. Если подойти к вопросу формально, это можно выдать за нарушение Брестского мира, но, учитывая, что Германия попыталась бы захватить Крым в любом случае, так как было уже достигнуто

---

[109] Австро-венгерский посол в Киеве Форгач министерству иностранных дел. Телеграмма № 31/168. 22 марта 1918 г/ // Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). М., 1936. С. 26.
[110] Военное соглашение между Германией и Австро-Венгрией о разделе сфер влияния на Украине, 29 марта 1918 г. // Крах германской оккупации... С. 31–33.
[111] Цит. по: Ремпель Л. И. Красная гвардия в Крыму. 1917-1918. [Симферополь]: Крымгосиздат, 1931. 158 с. С. 62-63.

соглашение о разделе зон оккупации с Австро-Венгрией, то действия большевиков не имели значения.

Заметим также, что **формализм Р. А. Изетова в отношении Брестского мирного договора проявляется только в отношении Республики Тавриды**. Он проигнорировал, что **В. И. Ленин уполномочил т. Орджоникидзе руководить** не только Югом России, но и **Советской Украиной**, которая согласно заявления съезда Советов Украины, декларации её посольства, формально была отделена от Советской России[112] (можно привести ещё примеры помощи Советской Украине!). Почему же Р. А. Изетов не обвинил В. И. Ленина на аналогичном основании (*«административное вторжение на территорию, на которую открыто претендовала УНР»*) в нарушении Брестского мира? Вопрос риторический.

«Дело Спиро»

«Козырь» Р. А. Изетова – расследование должностного преступления комиссара черноморского флота левого эсера В. Б. Спиро («дело Спиро»). Автор пишет: *«При детальном анализе обвинений, выдвинутых против В. Б. Спиро, автор настоящей статьи сделал два заключения: 1) основным обвинением против В. Б. Спиро является обвинение в сепаратизме, однако оно является несколько размытым; 2) стремления В. Б. Спиро, выявленные стороной обвинения, совпадают с устремлениями руководства украинских левых эсеров по вовлечению Крыма в войну против Германии через его переход в состав федеративной Советской Украины, о чём ярко свидетельствует устремления обвиняемого сделать Черноморский флот собственностью в том числе и УСР; в случае реализации подобного сценария присоединение Таврии к Советской Украине стало бы лишь вопросом времени… (пропуск наш. – авт. отзыва) Вполне вероятно, что к моменту его ареста руководство РСФСР было в курсе того, что* ***крымские большевики оказались вовлечены в реализацию левоэсеровской идеи***

[112] Резолюция II Всеукраинского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов о государственном устройстве Украинской республики, 19 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти. (Ноябрь 1917 – апрель 1918 гг.): Сборник документов и материалов. Киев: Госполитиздат УССР, 1962. VIII, 756 с. С. 71; Информация председателя Народного секретариата Украины Н. А. Скрыпника, данная в беседе с корреспондентом «Известий ВЦИК» о положении дел на Украине, 3 апреля 1918 г. // Там же. С. 78.

***Республики Тавриды**, и в органах этой республики они численно превалировали над левыми эсерами»*[113]. На этом аргументе держится **вся** статья.

Внеочередное обвинение Р. А. Изетова руководства Советской Украины в сепаратизме и срыве Брестского мира **ничем не подкреплено**. В действительности за такие планы выступало меньшинство внутрипартийной оппозиции и левые эсеры, а т. Орджоникидзе (напоминаем, уполномоченный В. И. Лениным) и большая часть большевиков сопротивлялась этим планам, не дала их реализовать[114].

Заявление о том, что большевики потрафляли левым эсерам не соответствует действительности, так И. К. Фирдевс вспоминал: *«**Левые эс-эры** также **были** и **против выделения республики Тавриды**. В этом вопросе **они** также **провалились**. Таким образом, **обладание решительным большинством съезда дало нам возможность провести** все вопросы **под своим углом зрения**»*[115].

Интерпретация слова «сепаратизм» как факта отделения Крыма от России не выдерживает критики. К примеру, Наркомпрод направил ЦИК Тавриды телеграмму: *«От имени СНК требую полного подчинения петроградскому центру, не считаясь с узким сепаратизмом Крымской республики»*[116], однако речь шла не об отделении Крыма от России, а об отказе переправить хлеб за пределы Таврической губернии, т. е. **«сепаратизмом» названо исполнение решений центрального советского правительства спустя рукава** (и то телеграмма возымела действие и указания Наркомпрода были выполнены).

«Сепаратизм» означал, что из-за географической оторванности от «центра» советские республики Юга России были *«фактически **почти** самостоятельными государствами, имевшими свою „особую международную“ обстановку»*[117]. Разве территория корабля военно-морского флота в дальнем плавании, если экипаж потерял

---

[113] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 65.

[114] См. обзорную статью: Сергеев В. Н. Распад левого блока партий на южной казачьей окраине России в марте-июле 1918 г. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. №4. С. 84–89.

[115] Фирдевс И. К. Первый период Советской власти в Крыму // Революция в Крыму. 1923. Вып. 2. С. 61.

[116] Хазанов Г. И. Советская Социалистическая Республика Тавриды // Борьба большевиков за власть Советов в Крыму: [Сборник статей]. Симферополь: Крымиздат, 1957. 296 с. С. 155.

[117] Козлов А. И. Во имя революции: (Потопление черномор. флота по приказу В. И. Ленина в 1918 г.). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1985. 221 с. С. 111.

связь, перестаёт быть территорией этого государства? Страны Антанты потребовали от Кубано-Черноморской республики отделится от Советской России[118], то есть советские республики **не были сепаратистскими в смысле самостоятельного государственного существования**, для того чтобы стать сепаратистами, необходимо было совершить специальное политическое действие (продекларировать независимость).

Таврическая республика не провозглашала отделение от Советской России, о чём говорилось выше. «Особая» обстановка в Таврической губернии означала следующее: *«Отношение Вашей организации к вопросу войны и мира, в частности отношение самих масс? — Одобрял политику Совнаркома и осведомившись о фактическом состоянии наших военно-технических сил, думается, будем несомненно за ратификацию, но сама организация формирует отряды и уже послала миноносцев на помощь Одессе, на которую уже наступают со стороны Румынии немцы.* ***Фактически организация, одобрив ратификацию общего мира, сама в состоянии войны с германо-румынскими войсками в настоящий момент»***[119].

Самое главное: автор на момент написания статьи был знаком с «делом Спиро» только по публикации всего лишь нескольких документов из него в сборнике документов левых эсеров (ходатайство М. А. Спиридоновой[120], показания В. Б. Спиро от 24 апреля 1918 г.[121], показания А. К. Шерстнёва от 22 мая 1918 г.[122], показания Е. П. Дубровской от 24 мая 1918 г.[123], заявление В. Б. Спиро о назначении защитником В. А. Корелина[124], заявление В. А. Корелина от 17 июня 1918 г.[125]), что видно из научного аппарата. **Ни в одном из этих документов не содержится обвинений в адрес Ж. А. Миллера**, более

---

[118] Там же. С. 166.
[119] Анкета делегата VII съезда РКП(б), Н. И. Островской, избранной от севастопольской организации большевиков, 5 марта 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 684.
[120] Ходатайство М. А. Спиридоновой по поводу В. Б. Спиро, 16 апреля 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров… С. 55.
[121] Показания В. Б. Спиро следователю верховного революционного трибунала Е. Ф. Розмирович, 24 апреля 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров… С. 444–446
[122] Показания А. К. Шерстнёва, 22 мая 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров… С. 448–451.
[123] Показания Е. П. Дубровской следователю верховного революционного трибунала Е. Ф. Розмирович, 24 мая 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров… С. 446-447.
[124] Заявление В. Б. Спиро, 6 июня 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров… С. 448.
[125] Заявление В. А. Корелина, 17 июня 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров… С. 451–453.

того, В. Б. Спиро жаловался однопартийцам в письме: *«Знайте, что все это работа Миллера и Ко…»*[126]. **Всё остальное «дело»** (как показывает опись ГАРФ, «дело» состоит из трёх томов (один из них с копиями документов) за номерами Р1005 1а 39, Р1005 1а 40, Р130 2 93, общим объёмом 178 листов) **автор не читал** (анонс в его ТГ канале доказывает, что он **только спустя 2-3 месяца** после публикации статьи начал работать с делом), но уже нафантазировал, что там, якобы, есть обвинения в адрес Ж. А. Миллера. **Автор** нарушил базовое правило исследования – не работал с источником, вместо этого **приписал источнику своё собственное мнение**.

Ключевая часть отзыва

Заявление автора о том, что, якобы, «*крымские большевики оказались вовлечены в реализацию левоэсеровской идеи Республики Тавриды»* не только противоречит прочим фактам, как было показано выше, но и **прямо опровергается** исходя из содержания источника. Автор упустил публикацию одного документа из «дела Спиро», доклада следователя от 19 апреля 1918 г., которая была в «Историческом архиве» №6 за 1961 год[127].

В документе приводится мнение следствия, которое опровергает обвинения со стороны автора в адрес Таврической республики в сепаратизме: *«…В чём именно заключалось провоцирование войны со стороны этого Комитета и Спиро как члена его и какова была линия его политического поведения в этой второй его должности, полностью выяснить в Москве не удалось, но нет сомнения, что линия эта расходилась с* ***планами центральной власти****, каковые Комитету и в частности Спиро были хорошо известны и каковые были* ***защищаемы Совнаркомом Тавриды Таврическим ЦИК*** *против действий „Южного комитета”».*

Утверждение Р. А. Изетова о сговоре крымских большевиков и левых эсеров **противоречит источнику на который он сам ссылается**. Именно поэтому, статья Р. А. Изетова **является ненаучной**, несмотря на формальное наличие научного аппарата. Фактически в статье произошла **фабрикация фальшивки**, так как **информация** из

---

[126] Письмо В. Б. Спиро А. К. Шерстнёву, 21 апреля 1918 г. // Партия левых социалистов-революционеров… С. 55

[127] Левоэсеровская провокация на Черноморском флоте в начале 1918 г. // Исторический архив. № 6. 1961. С. 180–185.

источника **подменяется на прямо противоположную**. Не из пресловутой «научной этики», а **из обычной порядочности** Р. А. Изетову **следовало** сообщить о новых открытых обстоятельствах, чтобы **предотвратить распространение фальсификации истории**, отказаться от концепции буферной республики в Крыму.

Действительная роль В. Б. Спиро

В статье П. И. Гарчева[128] был отмечен факт о том, что с высокой долей вероятности идею назвать республику «Таврической» мог предложить В. Б. Спиро: *«В фонде ЦИК Тавриды нами обнаружена телеграмма Спиро от 18 марта из Джанкоя, в которой он известил, что следует в Севастополь и предложил членам ЦИК срочно выехать туда на заседание, предварительно сообщив об этом по прямому проводу в военно-революционный штаб обороны **„Таврической республики"**»*[129]. Учитывая, что губерния тоже называлась «Таврической», что Крым называли «Таврическим полуостровом», то ясно, что эта идея лежала на поверхности и, даже если впервые это название выдвинул В. Б. Спиро, то это совершенно ничего не меняет.

(Кроме того Р. А. Изетов отрицает, что В. Б. Спиро доставил в Крым письмо В. И. Ленина, он в принципе отрицает его существование: *«…19 марта В.Б. Спиро **якобы** прибыл с письмом В.И. Ленина, в котором сообщалось о необходимости провозглашения республики. Данное письмо не было обнаружено…»*[130]. Письмо, действительно, отыскать не удалось, но о том, что оно действительно существовало доказывает **ссылка из «Биохроники Ленина»**, которая **указывает на «дело Спиро»**[131]. Для заключения о том, существовало письмо или нет **нужно было прочитать «дело Спиро»**).

Правда о левых эсерах в Крыму

В статье Н. С. Руденко раскрыто, что левые эсеры (не все, но слишком многие) на самом деле смыкались с анархистами, стремились свергнуть Советскую власть (просим прощение у читателя за объемное цитирование):

*«…Декрет об учреждении республики Тавриды вызвал **недовольство** в местных организациях партии **левых эсеров**. В газете «Путь борьбы» они… (пропуск наш. – авт.*

---

[128] Он сам «буферник», авторы отзыва против его концепции.

[129] Гарчев П. И., Гарчева Л. П. О создании и значении Крымских и Советских республик в 1918-1919 гг. // Информационно-методический бюллетень. Вып. 4. Симферополь, 1990. С. 5.

[130] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 62.

[131] Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника. Т. 5. С. 316.

отзыва) ***требовали*** *предоставить Крыму* ***полную*** *политическую и экономическую* ***независимость*** *от Российской Федерации. Они писали, что Крымский полуостров должен находится по отношению к РСФСР как Украина и Кавказ.*

… (пропуск наш. – авт. отзыва)

Большевики Крыма не могли пресечь сепаратистскую деятельность левых эсеров и поддерживавших их «левых коммунистов». Тогда в начале апреля 1918 года в СНК РСФСР поехал представитель Таврического ЦИК большевик Ж. Миллер. Он доложил Советскому правительству о положении в Крыму и о сепаратистской деятельности В. Спиро, призывавшего трудящихся полуострова не подчиняться Брестскому миру. На заседании СНК Тавриды, во время речи председателя ЦИК В. Спиро заявил: «Вас просто придется арестовать». Как свидетельствуют документы, по его приказу были арестованы члены Ялтинского Совдепа. Возглавляемые Спиро левые эсеры и примкнувшие к ним оппозиционеры из партии большевиков решили произвести военный переворот в Симферополе: арестовать членов СНК и ЦИК Республики Тавриды, захватить власть в свои руки. Для этой цели создали так называемый «Совет революционных войск» и направили в Симферополь бывшего члена Областного военревштаба Шмакова. Последний связался с командованием первой революционной сотни Симферополя и решил привлечь на свою сторону командующего войсками города коммуниста Хацко, но тот не признал правомочным «Совет революционных войск» и написал в редакцию газеты «Таврическая правда» письмо, раскрывавшее планы заговорщиков «Левые» авантюристы побоялись выступить против Советской власти и в ночь на 26 марта совершили — зверское убийство Хацко. Член Симферопольского Совета Сляймунд Фрей позже докладывал НКВД РСФСР, что левые эсеры намеревались произвести переворот в Евпатории, спровоцировать выступление части красноармейских отрядов, находившихся у Перекопа, против Совнаркома ЦИК республики Тавриды. Там они выбросили лозунг: «В поход на Симферополь!». Однако и эта провокация «левых» оказалась неудачной»[132].

---

[132] Руденко Н. С. Советская республика Тавриды // Московский педагогический институт им. В. И. Ленина. Ученые записки. Т. 250: Некоторые проблемы истории строительства социализма в СССР. М., 1967. С. 73–89.

Источник заблуждений Р. А. Изетова

Во-первых, как следует из научного аппарата, автор был знаком с обвинительным заключением Галкина только по косвенному пересказу источника в одном из документов бывшего военспеца Левгода, которые были опубликованы в эмигрантском журнале. Автор **не был знаком с опубликованным** в «Историческом архиве» **заключением Галкина**, **которое** было отправлено т. Дзержинскому и **было первичным** по отношению к тому заключению, которое вручалось Спиро.

Во-вторых, как следует из вводного абзаца статьи, исследование Р. А. Изетова исходит из ограниченного перечня историографии: приведённые им предыдущие работы по теме установления советской власти в Крыму принадлежат лишь П. И. Гарчеву, Л. П. Кононенко, А. М. Викторову. В действительности в советской историографии тема исследована обширнее: упущены работы таких учёных, как Н. С. Руденко, Б. М. Вольфсон, О. И. Чистяков, И. И. Минц (Л. П. Кононенко вообще противопоставлял собственную и П. И. Гарчева позицию остальной советской историографии[133]), — все они утверждали, что Республика Тавриды находилась в составе Советской России. Не соответствует реальности утверждение, что в прошлом теория «ленинского буфера», якобы, не встретила серьёзной критики и господствовала не только в российской, но и в советской историографии. Более тщательное изучение предшествующих работ позволило бы автору на деле, а не на словах опровергнуть «буфер», и не привело бы его к односторонним утверждениям о, якобы, господствовавших во все предыдущие годы неверных представлениях. Опора на более широкую источниковую базу также позволила бы автору самостоятельно убедиться в несостоятельности гипотезы о «левоэсеровском буфере», противоречащие которой факты были уже давно известны из тех работ по теме, которые он при рассмотрении историографии упустил.

Слово В. И. Ленину

Необходимые сведения о позиции В. И. Ленина содержатся в работе З. Л. Серебряковой «Региональные советы национальных районов, март 1917 – март

---

[133] Кононенко Л. П. Советская историография о Социалистической Республике Тавриды // Проблемы историографии и источниковедения истории СССР. Вып. 9. Днепропетровск, 1979. С. 82–89.

1918». Нам придётся привести их полностью, просим прощения у читателя за объёмное цитирование.

«Борясь за выход молодой Советской Республики из мировой войны, В. И. Ленин в числе других аргументов выдвигал довод о необходимости сохранения Советской власти в Эстонии. «В конце декабря, кажется во время перерыва заседания собравшихся членов фракции учредилки, где рассматривался вопрос о мире, – вспоминал Я. Анвельт, – ***Владимир Ильич предложил*** *мне* ***обсудить*** *в Ревеле, не является ли целесообразным* ***объявить Эстляндию „независимой республикой“, чтобы добиться ее признания и таким образом создать лишний шанс против ее оккупации****. Когда я выразил сомнение, насколько такая формальность подействует в благоприятном для нас смысле на германский империализм, товарищ Ленин сказал: „Не надо недооценивать формальную сторону; иногда она играет в международных вопросах известную роль“.*

31 декабря 1917 г. предложение В. И. Ленина обсуждалось на совещании партийного актива и членов исполнительного комитета Эстляндского Совета. Однако совещание пришло к выводу, что ***объявление в то время независимости Эстонии было бы нецелесообразно, что Германия вряд ли признает независимость Советской Эстонии****, что солдаты старой армии, находящиеся в Эстонии, не поймут истинной цели независимости большевистской республики. Кроме того,* ***за „независимую Эстонию“ ратовали в своих антисоветских целях буржуазные националисты****, эсеровский главный комитет воинов-эстов, эстонские трудовики, эсеры и меньшевики и др. Буржуазные националисты различных оттенков делали ставку на «независимость», которая помогла бы им оторвать Эстонию от Советской России. Поэтому большевики Эстонии считали целесообразным, чтобы Эстония не провозглашалась самостоятельным государством, а стала пользоваться правами краевой автономии и оставалась в составе Советской России.*

В. И. Ленин со всем вниманием отнесся к мнению рабочих, руководителей партийных организаций и Советов Эстонии. *„Когда я в следующий раз был у т. Ленина, – писал Я. Анвельт, – он спросил меня: „Независимость, значит, не подходит*

вам?“. ***Когда я объяснил наши доводы, Владимир Ильич немного задумался и больше к этому вопросу не возвращался“»***[134].

Этот эпизод позволяет провести аналогию с положением в Крыму. Он объясняет все «странности», которые используют спекулянты, откуда взялось в протоколе ЦК *«Крымской республике решено отложить объявить ее независимой»* и почему И. В. Сталин по прямому проводу оставил инициативу формирования республики на местную организацию. В условиях германской интервенции (которая показала, что германская военщина **с формальной стороной не считается**), **плохой связи** с Крымом, недавно подавленной на полуострове **националистической контрреволюции**, советское правительство приняло аналогичное решение, как в вопросе с формальным провозглашением независимости Эстонии – местным работникам виднее. Советское правительство рассматривало вариант создания формально независимых республик, но после общения с местными работниками и тем более вероломной германской интервенции, обстановка изменилась.

Также Советское правительство во время десанта под Таганрогом, которое провело командование Кубано-Черноморской республики без согласования с центральным правительством, не стало разводить демагогию, которую ему приписываю «буферники», не стало обвинять в открытии боевых действий неких «сепаратистов», оно честно заявило, что про эту операцию ему ничего не известно: *«Русское Командование не могло производить никаких высадок у Таганрога, так как в его распоряжении в данный период и не могло быть никаких судов. Кроме того, никаких действий в районе Батайска нашими частями не предпринималось. Наоборот, 13-го июня за № 1025 послана радиограмма, вновь подтверждающая о приостановлении военных действий, срочном назначении и высылке представителей для установления демаркационной зоны в районе Батайск — Харьков»*[135]. В. И. Ленин грозно напомнил, что за провокации на демаркационной линии виновные будут ответственны перед революционным трибуналом[136]. Ещё раз: буржуазные учёные утверждают, будто бы Советское

[134] Серебрякова З. Л. Региональные советы национальных районов, март 1917-март 1918: М.: Наука, 1984. 198 с. С. 107.
[135] Телеграмма Г. В. Чичерина Полномочному Представителю РСФСР в Германии. 13 июня 1918 г. // Документы внешней политики СССР… С. 362.
[136] Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. М.: Наука, 1988. 260 с. С. 111-113.

правительство специально создало ряд республик, чтобы в случае успешных боевых действий против Германии в обход Брестского мира узаконить их действия. Из ситуации с десантом видно, что всё было в точности до наоборот: советские войска оборонялись на территориях, которые согласно Брестскому договору входили в состав России, при этом Советское правительство всё равно было вынуждено в ряде случаев отступать перед наглым наступлением германских интервентов, чтобы избежать срыва мира.

Заключение

После примерно 40 страниц замечаний (действительно, вбросить малодоказанную гипотезу легко, а вот доказать её несостоятельность трудно!) мы имеем полное право назвать статью Р. А. Изетова внутренне противоречивой, субъективистской, клеветнической, фальсификационной, демагогической. Только таких характеристик заслуживает статья, которая вопреки фактам поддерживает фальсификационную буржуазную антисоветскую «буферную теорию», пусть и облекая её в псевдокрасную, левоэсеровскую псевдореволюционную, псевдоноваторскую одёжку, дискредитирует крымских большевиков.

Исследовательская гипотеза о сепаратистской республике в Крыму во главе с левоэсеровским комиссаром (либо созданная под давлением В. Б. Спиро, либо в качестве «сделки» с В. Б. Спиро, сути это не меняет) несостоятельна, так как не следует из известных источников, основана **исключительно на субъективном мнении автора.** В связи с этим мы считаем, что **бремя доказательства лежит на утверждающем**, это Р. А. Изетов должен **заново доказать**, что Республика Тавриды была сепаратистской и левоэсеровской (отдельно, что это было буферное государство, отдельно, что левоэсеровское), потому что **его главное доказательство**, «дело Спиро», **нами опровергнуто**, **или отказаться от своей гипотезы**, на чём мы настаиваем.

Создание в **национальных** районах советских республик (в качестве реализации национальной государственности) было предложено для обеспечения формальной стороны международных переговоров (но не ограничивалась этим, так как одновременно решалась задача национального строительства, поэтому не возникало противоречия программе партии по национальному вопросу).

Идея создать формально независимую республику в Крыму осталась «на бумаге», точно также как и в Эстонии. Попытка левых эсеров поднять сепаратистский мятеж была сорвана. Крым **всегда был в составе Советской России**. Таврическая республика **никогда не была независимой республикой, «буфером»**.

Вывод в критикуемой статье Р. А. Изетова следующий: *«Вышеперечисленные доводы показывают всю зыбкость и непрочность теории „ленинского буфера”»*[137]. Ответим автору его же словами: *«Вышеперечисленные доводы показывают всю зыбкость и непрочность „буферной” теории»*.

Автору необходимо **признать и исправить свою ошибку** – выпустить опровержение предыдущей статьи и написать новую, где полностью ввести в научный оборот «дело Спиро», привлечь левоэсеровскую газету «Путь борьбы». От этого все только выиграют: 1. Автор покажет, что прислушивается к критике; 2. Автор окончательно порвёт с «буферной» историографией, опровергнет, что крымские коммунисты, якобы, были сепаратистами; 3. Не будет ссылок на статью с ошибочной концепцией. Необходимо **незамедлительно выпустить опровержение (и сделать что-нибудь с публикацией в StudArctic)**, так как для написания новой статьи потребуется привлечь материалы хранящиеся в ГАРФ, а это затруднительно сделать оперативно.

Приложение №1. Когда в Крыму начала проводится ленинская национальная политика?

«Черноморскому флоту оставалось сдаться на милость татарской буржуазии или же силой оружия прорвать контрреволюционную блокаду».

— В. К. Жуков. «Черноморский флот в революции 1917-1918 гг.».

«Сдавайтесь мне на шестный слово,
А там… мы будем посмотреть».

— Демьян Бедный. «Манифест барона фон Врангеля».

---

[137] Изетов Р. А. Указ. соч. С. 67.

Введение

Декларируемая цель Р. А. Изетова: *«вайб дружбы народов, оптимистичного взгляда на мир, антинационализма и антишовинизма, и, наконец, уважения друг к другу»*. Что же он приводит в пример? Официальную статью 1990 г. со всем вытекающим. Прочитаем то же самое, что и Р. А. Изетов, подчеркнув нужное: *«Факты обязывают сказать, что* ***ошибки в национальной политика начались еще на заре создания Советского государства****. Национальную жизнь уже тогда* ***насильственно упрощали, кроили и перекраивали****, а она все закручивалась, завязывалась в слишком тугие узлы. Попытки же развязать их порой* ***приводят к кровопролитию****»*. С самого начала отрицаются вообще любые успехи Советской власти в решении национального вопроса, в том числе и *«раннесоветского»* (пользуясь терминологией автора) периода. Слова эти звучат особенно зловеще, так как **Советская власть в Крыму была установлена после победы над националистической (татарской) контрреволюцией**. При таком подходе установление Советской власти в Крыму оказывается не победой Октябрьской революции, а *«кровопролитием»* вызванным *«насильственным упрощением, кройкой и перекраиванием» «национальной жизни»*. Да, это прямо не сказано, но это **неизбежный следует** из первого тезиса. Невозможно одновременно заявлять, что *«…ошибки в национальной политика начались еще на заре создания Советского государства. Национальную жизнь уже тогда насильственно упрощали, кроили и перекраивали…»*, но при этом утверждать, что разгром миллифирковской Директории в ходе установления Советской власти был оправдан, **эти два положения противоречат друг другу**. Такой подход, **подспудное оправдание буржуазных националистов**, подрывает историческую необходимость установления Советской власти в Крыму, следовательно легитимность советского общественно-политического строя.

Читатель, задумайся, где в этой речи хоть что-то позитивное? Если встать на эту позицию, где до 1924 г. не комильфо, период правления И. В. Сталина тем более, т. н. застой аналогично неприемлем, то что вообще остаётся от истории СССР? Вот и товарищ секретарь не смог выйти из положения и привёл два позитивных факта относящихся к периоду руководства т. Сталина, которого он предложением ранее смешал с грязью. Конечно, Р. А. Изетов освещал национальное строительство в Крыму в 1919 г., опроверг

возводимые на неё домыслы буржуазных учёных, однако Крымская Советская Социалистическая Республика была только второй советской республикой в Крыму, **первой** в 1918 г. **была Советская Социалистическая Республика Тавриды**. Сам же **Р. А. Изетов ничего не пишет про национальную политику в 1918 году**, **хотя материал есть** и он будет представлен ниже.

Критика Р. А. Изетова национальной политики большевиков в Крыму

В своих заявлениях Р. А. Изетов декларирует (также здесь, здесь и здесь), что, якобы, ленинская национальная политика в Крыму начала проводится только с 1919 г. и только из-за того, что, якобы, татары подняли восстание в ответ на великодержавный шовинизм таврических комиссаров (*«…из-за **узости мышления руководителей ССРТ** на Юге Крыма в апреле 1918 года **произошла межнациональная резня**…»*) (по всей видимости миллифирковцы организовали в ответ на Октябрьскую революцию антисоветское правительство Крыма тоже из-за *«узости мышления»* большевиков!), (*«**Итогом победы "симферопольцев"** также стала недоразвитость предпосылок национально-государственного строительства в ССР Тавриде (а они, безусловно, были), что **предопределило серьёзный размах апрельского восстания крымскотатарских националистов** в апреле 1918 года»*) (интересно, входит ли по мнению автора в группу *«симферопольцев»* член симферопольского ревкома, наркомнац ССРТ, татарин И. К. Фирдевс?). (*«...**кровавые ошибки работников из регионов** с различным национальным составом привели к формированию раннесоветской национальной политики»*) (про какую *«кровавую ошибку»* совершённую большевиками в Крыму говорит Р. А. Изетов? Уж не про разгром контрреволюционных эскадронцев?), (*«В регионе разгоралась межнациональная резня, и матросы Черноморского флота сыграли немалую роль в её эскалации. С учётом того, что кораблям и красногвардейцам приходилось возвращаться в Севастополь за пополнением запасов и вооружения, контакты Юрия Гавена и прочих местных большевиков с войсками были неизбежны. И именно эти контакты могли оказать серьёзное влияние на взгляды Юрия Петровича»*; *«…нынешние данные о тех событиях в регионе позволяют предположить, что этнические столкновения также имели место быть, хотя и в гораздо меньших масштабах. И Хайкевич, вполне вероятно, также контактировал с феодосийскими бойцами и слушал их рассказы о происходящем*

*в регионе»; «**С моей точки зрения, именно апрель 1918 года стал поворотным** в биографиях этих двух деятелей, предопределивший их дальнейший акцент на проблемах межнациональных взаимоотношений в Крыму»)* (по всей видимости, убийство председателя судакского ревкома, бандитский налёт на маяк и убийство двух матросов, после которого феодосийские красногвардейцы и нанесли удар по скрывающимся в горах недобитым эскадронцам[138], **организация антисоветского мятежа** на Юге Крыма (или по их собственному иезуитскому выражениею *«защита от большевиков[139] и принятие всяких необходимых мер к недопущению анархии и беспорядков **до прихода немцев**»*)[140], расправа над рабочими в Инкермане[141], и есть пресловутые *«этнические столкновения»*, которые сделали *«апрель 1918 года» «поворотным»* для Ю. П. Гавена и И. М. Хайкевича). С этой точки зрения **становится возможно оправдать антисоветский мятеж татарских националистов** так как таврические комиссары, якобы, сами спровоцировали восстание из-за своего великорусского шовинизма, и **только из-за этого самого восстания, якобы, национальный вопрос вообще начал решаться** в 1919 году.

Обвинения Р. А. Изетова в адрес таврических комиссаров созвучны позиции буржуазных учёных: *«Национальный вопрос съездом не обсуждался… новое руководство было к этому совершенно не готово… перед ним, как и перед большевистско-левоэсеровской коалиций в целом, стоял мираж скорой мировой революции, сметающий национальные границы (все пропуски наши. – авт. отзыва)»*[142]; *«Руководители ССР Тавриды (председатель ЦИК Жан Миллер и председатель СНК А.И. Слуцкий) были в Крыму случайными людьми, которые не знали и не пытались понять реальных проблем полуострова»*[143].

---

[138] Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Т. 2. Симферополь: Крымиздат, 1957. 302 с. С. 88.

[139] «Если бы он мог сказать правду, он сказал бы примерно так: начали мы борьбу против восставших трудовых масс, возглавляемых коммунистической партией, нас разбили, правительство посадили в тюрьму, кой-кого расстреляли, а кой-кто, вот, как я, — уцелел. Но сказать так, — значит потерять аудиторию…» (Богачев А. К. Милли Фирка: национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. 117 с. С. 69).

[140] Выписки из протоколов следственной комиссии Крымского парламента (курултая) // Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды. Симферополь: Гос. изд-во КрымАССР, 1933. 105 с. С. 85.

[141] Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. Симферополь: Крым, 1969. 190 с. С. 89.

[142] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. С. 328.

[143] Крапивенцев М. Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917-1921 годах: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Севастополь, 2014. 231 с. С. 89.

Все эти обстоятельства побуждают написать данную заметку.

Состояние источников, важность точных формулировок

Прежде всего отметим, что большая часть документов о подготовке Октября в Крыму и установления там Советской власти **была утрачена во время фашистской оккупации** (горькая ирония: до наших дней лучше остальных сохранились документы миллифирковцев). Большая часть местных документов начинается с 1921 г., поэтому исследовать период гражданской войны и иностранной интервенции в Крыму затруднительно, объективно **существует предел источников**, которые возможно привлечь. Тем важнее **дать правильную оценку** первому советскому правительству Крыма.

Такая оценка содержится в работе «История национально-государственного строительство в СССР»: *«Крымская республика, образованная в мае 1919 г., как и ее историческая предшественница — Таврическая ССР, по идее продолжала оставаться объединением чисто территориального, а не национально-территориального порядка»*[144]. Эта оценка в целом правильно отражает то, что Советская власть вследствие гражданской войны и иностранной интервенции не успела создать национальные образования в 1918 г., но это не значит, что партийные работники не предпринимали мер для реализации ленинской национальной политики, наоборот.

Национальная политика большевиков в Крыму в 1918 году

Как правило Р. А. Изетов утверждает (как например в этом посте про национальные секции), что ленинская национальная политика в Крыму начала реализовываться с 1919 году. Ещё до установления Советской власти в Крыму, **в ноябре 1917 г.** на губернском съезда партии, **была поставлена задача создать национальные секции**: *«Съезд рекомендует: там, где есть пролетариат, говорящий на ином, не русском, языке, образовывать секции пролетариев, говорящих на своем родном языке,* ***для чего выписывается литература на украинском, польском и татарском языках.*** *Секции эти работают как районы местной организации, подчиняясь общепартийным центрам»*[145].

---

[144] История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978. Т. 1: Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917-1936 гг.). М.: Мысль, 1979. 423 с. С. 196.

[145] Резолюция II съезда РСДРП(б) Таврической губернии, 24 ноября 1917 г. // Большевистские организации Украины… С. 631.

Большевики призывали татар вступать в партию, в частности было выпущено обращение к татарам проживающим в Бахчисарае: *«К вам, **товарищи местные татары**, обращаемся с призывом: приходите к нам и будем работать совместно, ибо до сего времени вас натравляли против нас и сеяли рознь между нами, но, товарищи, РСДРП (большевиков) и наш комитет партии как таковой первым выставил свой лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», **т. е. без различия национальностей, будь он русский, татарин, еврей, армянин, грузин, грек, немец и т. д.**, нам нужно соединиться всем на борьбу с господствующим классом…»*[146]. Товарищ Васильев вспоминал, что застав отсутствие партийной и советской работы в Бахчисарае, то постарался опереться в том числе на татарских трудящихся: *«На следующий день после приезда в Бахчисарай мне удалось созвать татарское население на митинг, устроенный в саду Ханского дворца. На этом митинге, на который сошлось до тысячи татар, после моей двухчасовой речи, переведённой на татарский язык тов. Хаировым, настроение этой массы забитого татарского населения сильно приподнялось. Нас приветствовали и задавали массу вопросов, связанных с личными настроениями татарской бедноты и указывающих на её тяжёлое, угнетённое положение. После речи и ответов на все задаваемые вопросы вся эта татарская беднота дала обещание всецело поддерживать Советскую власть, которая, как они поняли из этой речи, является властью трудящихся, их властью»*[147].

Кроме того, Р. А. Изетов ставит под сомнение (*«Стоит также отметить, что большинство матросов по национальности являлись **русскими и украинцами**, что, вкупе с вышеописанными обстоятельствами, **порождало…** (пропуск наш. – авт. отзыва) антитатарский (?! – авт. отзыва) **национализм**. Это предопределило **ключевую роль** сил **Черноморского флота** в эскалации **межнациональных конфликтов** на Юге Крыма в первой половине 1918 года»*), что моряки-черноморцы, основной контингент севастопольской организации партии в 1917-18 гг., были интернационалистами. Фактически Р. А. Изетов реабилитирует старую буржуазную концепцию, согласно

[146] Воззвание бахчисарайского комитета РСДРП(б), призывающее трудящихся Бахчисарая и его окрестностей вступать в ряды партии большевиков, после 26 января 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 660-661.

[147] Васильев А. Первая Советская власть в Крыму и её падение // Пролетарская революция. 1922. №7. С. 27.

которой *«в январе 1918 года Севастопольский Совет принял решение о ликвидации параллельной мусульманской власти, расположенной в Симферополе. 13 января 3000 моряков Черноморского командования (Центрофлота? – авт. отзыва) двинулись на столицу крымских татар… …мы не знаем масштабов* ***репрессий, примененных черноморскими моряками*** *против [татарских] националистов… Первый* ***советский режим****, режим Севастопольского ревкома — исключительно русский по своему составу, одновременно* ***слабый, деспотический и враждебный мусульманам*** *— был вытеснен в апреле 1918 года частями Рейхсвера (перевод наш. – авт. отзыва)»*[148].

В 1917 г. был создан отдел для агитации среди матросов-украинцев, её проводили В. В. Роменец и Л. К. Куценко. Усилия большевиков не прошли даром, матросы отвергли притязания буржуазных националистов на Крым и Черноморский флот. Матросы Черноморского флотского экипажа заявили: *«Вопрос об украинизации флота есть вопрос чрезвычайной важности, не могущий быть разрешённым одной или двумя национальностями, а может решаться только организованно, при наличии участия всего рабочего класса* ***без различия народностей и национальностей****, входящих в состав Российской империи…»,* тоже в резолюции матросов «Воли»: *«…только в совместном* ***единении всех национальностей*** *под общим знаменем труда и мира есть спасение свободы и революции…»*[149], в резолюции общего собрания Черноморского флота: *«...Пусть контрреволюционная буржуазная Рада на Черноморский флот лучше не рассчитывают и его своим не считают, ибо большинство Черноморского флота стоит на страже революционной демократии всей России,* ***без различия национальностей****»*[150]. Из резолюции I Общечерноморского съезда: *«Да здравствует* ***братство и единение всех народов*** *революционной демократии!»*[151]. Из резолюции матросов транспорта «Ростов»: *«В установлении Российской федеративной демократической республики и на*

---

[148] Bennigsen A, Lemercier-Quelquejay C. Islam in the Soviet Union. New York: Frederick A. Prager, 1967. Pp. XIII, 272. P. 86, 93.
[149] Гречанюк Н. М., Попов П. И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов… С. 81.
[150] Широков В. А. Бурям навстречу… С. 107.
[151] Приветственная телеграмма I Общечерноморского флотского съезда Петроградскому Совету, всем флотам и армиям Российской республики, 10 ноября 1917 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 103.

самоопределении народов, поселенных в России»[152]. В конце концов на выборах в Учредительное собрание от ЧФ прошёл эсер-еврей Бунаков (благодаря агитации большевиков его отозвали), потом, к несчастью, избрали комиссаром флота другого эсера-еврея, В. Б. Спиро, латыш Ю. П. Гавен прошёл в Совет голосами матросов. Благодаря работе большевистских агитаторов матросы ухватили суть пролетарского интернационализма.

На всякий случай, мы не отрицаем существование на флоте украинских националистов, великодержавных шовинистов (т. н. «великорусское вече»), но они ли определяли лицо революционных матросов? Как быстро мы в попытке доказать великодержавный шовинизм революционных матросов скатимся до воспоминаний чёрного барона?

Если и обвинять матросов в чём-то, то только в антисемитских настроениях. Как вспоминал т. Васильев, освободивший его матрос с «Феодонисия» сказал: *«Вы свободны!* ***Евреи могут убираться куда угодно****, а русские могут остаться с нами; а кому нежелательно, те могут ехать – поезд ещё не ушёл»*[153]. Однако, **матрос-революционер отбил т. Васильева у матросов-бандитов**, убийц Хацко. Из этого небольшого эпизода наглядно видно, что бывший царский флот давал революции как врагов, так и союзников.

(Можно, конечно, сделать финт ушами и заявить, что обострение национального вопроса произошло из-за действий разложившихся отрядов Красной гвардии и моряков. Этой проблемы, партизанщины, в худшей форме, бандитизме, никто и не думал отрицать, это было объективно существующее обстоятельство. Но, во-первых, от разложившихся красногвардейцев страдали не одни только татары, а больше население городов, во-вторых, это не имманентное свойство Советской власти, для решения этой проблемы достаточно было бы, чтобы в Крым прислали побольше партработников и пару отрядов Красной армии для переформирования ненадёжных частей. Как нам кажется матрос

---

[152] Резолюция общего собрания экипажа транспорта «Ростов» с требованием заключения мира и образования Российской федеративной демократической республики, 11 ноября 1917 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1. С. 106.

[153] Васильев А. Первая Советская власть в Крыму и её падение // Пролетарская революция. 1922. №7. С. 50.

Игнатенко, поднимавший советскую власть в Керчи[154], матросы-черноморцы при подавлении антисоветского мятежа татарских националистов, обороне Севастополя от германцев (конно-пулемётный отряд и матросы под командованием т. Басенко героически погибли, дав время для эвакуации города), боёв на Кубани в составе полка «Республика Таврида» спасли гордое звание революционных матросов[155]).

Даже состав правительства Таврической республики по сути был многонациональным. Неоднократно Р. А. Изетов отмечал национальную принадлежность ответственных работников в Крыму, в частности, что Ю. П. Гавен был латыш и т. д. Но чем хуже первая советская республика в Крыму? А. И. Слуцкий, председатель ТавСНК – поляк, Ж. А. Миллер, председатель ТавЦИК – латыш, Я. Ю. Тарвацкий, председатель Тавгубкома, – поляк. Пост наркома по делам национальностей было предложено занять Д. И. Ульянову (брату Ленина), который в 1919 г. возглавит правительство КССР (он сам отказался и попросил назначить Наркомздравом). В состав правительства вошёл И. К. Фирдевс, один из немногих крымских татар в партии, и именно он заведовал национальной политикой. **Первое советское правительство Крыма состояло из интернационалистов точно также как второе и третье (1919, 1920 гг**.).

Большевики Крыма стремились добиться **установления Советской власти относительно мирным путём**. Ещё до образования татарского правительства Ж. А. Миллер пытался вести переговоры с миллифирковцами[156], коммунисты пыталась прийти к соглашению с татарским Курултаем, декларировали «принципы организации местной власти», в числе которых было *«4) Признание источником краевой власти губернского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов* ***с участием пропорционального представительства от татар»***, и предложили на их основании миллифирковцам признать Советскую власть[157]. Несмотря на то, что миллифирковцы возглавили контрреволюцию на полуострове, её пришлось побеждать в бою, своё

---

[154] Игнатенко В. А. “Погибаю, но не сдаюсь!” // Революцией призванные: Сборник: [Посвящается 60-летию Сов. власти]. Симферополь: Таврия, 1977. 158 с. С. 27–36.

[155] Находкин А. Полк «Республика Таврида» // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания старых большевиков. Симферополь: Крымиздат, 1963. 148 с. С. 137–140.

[156] Гавен Ю. П. Возникновение крымской организации Р. К. П. (большевиков). // Революция в Крыму. 1923. Вып. 2. С. 15.

[157] Декларация Таврического губернского комитета РСДРП(б) о принципах создания местной власти, 11 января 1918 г. // Большевистские организации Украины… С. 653.

обещание большевики сдержали[158]. Республика Тавриды была провозглашена волей *«съезда советов рабочих, солдатских, крестьянских и* ***поселянских мусульманских*** *депутатов всех земельных и военно-революционных комитетов Тавриды»*[159].

В обращении Симферопольского ревкома, председателем которого был Ж. А. Милллер, было сказано: *«Не должно быть места национальной вражде.* ***Татарские рабочие, крестьяне и солдаты также наши родные братья****, как русский, еврей, поляк, литовец, немец и др. Мы боремся против господства помещиков и капиталистов всех национальностей!»*[160].

Декларация правительства Таврической республики не оставляет сомнений, что к национальному вопросу оно подходило по-ленински: *«…Исполняя волю съезда, Центральный Исполнительный Комитет организовал 22 марта рабочее и крестьянское правительство которое на развалинах власти помещиков, капиталистов и генералов будет создавать свободную социалистическую Тавриду, объединяющую под своим знаменем* ***всех трудящихся без различия пола, племени и веры*** *[...] Центральный Исполнительный Комитет Советов призывает всех крестьян, рабочих, солдат, поселян, трудящихся евреев, татар, греков, малороссов и великорусов дружной семьей сплотиться вокруг нового Советского правительства — Совета народных Комиссаров Советской Социалистической Республики Тавриды [...]»*[161].

С мест приходили сообщения о сотрудничестве с трудящимися мусульманами, в частности от алупкинского Совета: *«В Симеизе, Кекенеизе, Корсизе образованы* ***комитеты поселянских депутатов****, работающих под контролем Алупкинского исполнительного комитета.* ***Мусульманское население*** *охотно идёт рука об руку вместе с Советом»*[162]. Мусульмане-трудящиеся деревни Кучук-Узень отправили в адрес ТавСНК

---

[158] Именной список делегатов-мусульман съезда Советов Таврической губернии, которым выданы порционные деньги на руки // Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды… С. 19-21.

[159] Декрет Центрального Исполнительного Комитета Республики Тавриды об объявлении Крымского полуострова Советской Социалистической Республикой Тавриды, 22 марта 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму… С. 227-228.

[160] Чуднов М. Крымский Октябрь… С. 35.

[161] Из обращения Центрального Исполнительного Комитета Республики Тавриды ко всем трудящимся Крыма с призывом к поддержке Совета Народных Комиссаров, 3 апреля 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму… С. 247-248.

[162] Сообщение о деятельности Алупкинского Совета по укреплению Советской власти, 10 марта 1918 г. // Борьба за Советскую власть в Крыму… С. 223-224.

телеграмму с просьбой о защите от миллифирковцев. Был выпущен декрет о свободе совести. Также был создан комиссариат по мусульманским делам, там приступили к работе «левые» миллифирковцы, принято решение об организации отделений этого комиссариата на уровне уездов, волостей, городов[163], было принято решение публиковать декреты не только на русском, но и татарском языке[164]. Невозможно упрекать большевиков в недостатке изданий на татарском языке, так как во-первых, Советская власть в Крыму существовала в тяжёлых условиях всего около 75 дней (командированный работник вспоминал: *«Никаких канцелярий, никакого технического аппарата ни при наркоматах, ни даже при Совнаркоме не было ещё образовано, и вся их текущая работа выполнялась Центральным исполнительным комитетом»*[165]), во-вторых татарская газета «Миллет» издавалась миллифирковцами, поэтому после разгрома татарских националистов немедленно наладить выпуск литературы на татарском было невозможно. Разве не говорит всё это о том, что правительство Тавриды внимательно отнеслось к национальному вопросу, если бы не германская оккупация, то эти учреждения бы нормально функционировали?

Немногочисленные татарские революционеры живо откликнулись на победу Советской власти в Крыму. По заданию Севастопольского ревкома **группа солдат-татар** была послана агитировать в татарские деревни. **Татарские националисты жестоко расправились с ними**[166], этим самым они показали своё истинное лицо. Разве это не доказывает, что Советская власть существовала в тяжёлых условиях белого террора? Что если бы у Советской власти было бы больше времени, то она победила бы националистов?

Наконец правительство Таврической республики с величайшей осторожностью, даже нерешительностью, подошло к решению мусульманского вопроса. Не был

---

[163] Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917-1920 гг.). Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с. С. 123.

[164] Вуль Р. М. Антон Слуцкий: историко-биографический очерк. Симферополь: Крымгиз, 1939. 202 с. С. 105, 116, 133.

[165] Васильев А. Первая Советская власть в Крыму и её падение // Пролетарская революция. 1922. №7. С. 9.

[166] Бояджиев Т. Крымско-татарская молодежь в революции: Краткий очерк из истории националистич.-буржуазного и ком. движения среди тат. молодежи Крыма. [Симферополь]: Крым. гос. изд-во, 1930 [на обл.: 1931]. 112 с. С. 34.

реализован декрет об отделении церкви от государства, на пост комиссара по мусульманским делами был назначен миллифирковец Якуб Кемаль, который сохранил в неприкосновенности на постах мулл, гарантировал выдать денежное содержание мусульманскому духовенству при первой возможности (за это крымских большевиков справедливо критиковал Б. М. Вольфсон)[167]. Не говорит ли это о том, что уже первое советское правительство Республики Тавриды понимало сложность национального вопроса в Крыму?

Мы рубили лес и летели щепки

Можно долго выискивать отдельные случаи, которые бросали бы тень на политику первого советского правительства Крыма, как например расстрел явно случайных людей при разгроме татарской кавалерии, но не у Р. А. Изетова ли в профиле приведена цитата Ж. Мишле *«Чувствительные люди, рыдающие над **ужасами революции**, уроните несколько слезинок и **над ужасами, её породившими**»*? (По этому поводу хорошо написал А. В. Луначарский в пьесе «Освобождённый Дон Кихот»: *«Да… Ах, Дон Кихот, вы. не годитесь в граждане **истекающей кровью голодной Республики**, руководимой людьми, которые народной буре хотят во что бы то ни стало **дать победу** и сквозь Чермное море, пески пустыни и жестокие сечи **ввести народ в обетованную землю.** Но когда придем мы в обетованную землю, **когда снимем мы кровавые жаркие доспехи**, вот тогда-то позовем вас, белый Дон Кихот, вот тогда скажем мы: войдите под завоеванные нами кущи помочь нам творить добро. И как вольно тогда будет дышать ваша грудь и каким естественным покажется вам все вокруг. О, тогда вы станете поистине освобожденным Дон Кихотом. Но и тогда вы, зажмуриваясь, будете глядеть назад, **на пропасти и ужасы, которые не вами пройдены**. Ах, вы не можете понять, что **мы платим ту цену, не уплатив которой не войдешь в страну, где освобожденный Дон Кихот найдет гармонию и свет**»*).

Псевдокритика 1920-х годов

После того, как ультиматум миллифирковцев был отвергнут Крымревкомом, миллифирковцы перешли на нелегальное положение, с одной стороны их центральный

[167] Вольфсон Б. М. Советская республика Тавриды // Учёные записки Кустанайского педагогического института. Вып. исторический. Т. 3. С. 146.

комитет продолжал работу, с другой они массово вступили в РКП(б) в индивидуальном порядке. В 1920-е гг. они засорили партийный и советский аппарат (политическую ответственность за это несут С. С. Саид-Галиев и Ю. П. Гавен). **В 1924–1928 гг. КрымЦИК возглавлял** миллифирковец[168] Вели Ибраимов, **организатор убийства** первого советского правительства Крыма, **таврических комиссаров**[169]. Национал-уклонисты разнузданно клеветали на таврических комиссаров, желали чтобы герои революции были забыты.

Часто в доказательства неудачной национальной политики в первый период Советской власти в Крыму (в т. ч. советской историографии) приводили протест председателя губернского съезда Советов Н. И. Пахомова против введения в ТавЦИК представителей от миллифирковцев (представьте себе, у них хватило наглости после провалившейся попытки уничтожения Советской власти требовать от неё же мандатов!), так как туда уже избран татарин И. К. Фирдевс. Ну что, значит большевики не собирались решать национальный вопрос, доказано? Нет, обычно высказывание Н. И. Пахомова обрезают, было и второе предложение: *«Если вы понимаете идею, то идите в партию, и тогда вас будут избирать, если итти туда не хотите, то мы вам места не дадим. Национальным вопросам места быть не может.* ***Здесь все равны»***[170]. Значит не было заявление Н. И. Пахомова отказом решать национальный вопрос.

Ещё можно выхватить у наркомнаца ССРТ, И. К. Фирдевса, слова: *«Работа среди национальных меньшинств почти отсутствовала»*[171], и сделать вид, будто бы все приведённые выше факты, не имеют значения, но одно обстоятельство мешает этому. После окончания гражданской войны И. К. Фирдевс быстро сблизился с бывшими миллифирковцами и это заставило его по-другому смотреть на события 1918 г., когда большевики боролись против миллифирковцев. То, что с работой среди национальностей было всё не так плохо подтверждают слова С. К. Новосельского на съезде Советов Таврической губернии: *«Здесь в Центральном комитете работает* ***татарин*** *секретарём, он же* ***является комиссаром по мусульманским делам****. Я хочу вам сказать,*

---

[168] Богачов А. К. Милли Фирка… С. 62.
[169] Расстрел советского правительства… С. 48, 64, 76, 79.
[170] Атлас М. Л. Борьба за советы: Очерк по истории Советов в Крыму 1917-18 гг. Симферополь: Крымгосиздат, [1933]. 144 с. С. 143.
[171] Фирдевс И. К. Первый период Советской власти в Крыму // Революция в Крыму. 1923. Вып. 2. С. 58.

что под его руководством этот ***комиссариат стоит лучше чем другие****. Никто ещё не сумел так сорганизоваться. Кроме того, здесь издаётся газета, которая раньше была черносотенной, а теперь является органом партии большевиков. Товарищ стоит в списке большевиков и, таким образом, один представитель от татар есть»*[172]. Таким образом слова И. К. Фирдевса не могут служить приговором для национальной политики большевиков.

Но подождите, даже это ещё не всё! В «Революции в Крыму» была перепечатана статья В. А. Елагина, где он обрушился на национальную политику в 1918 г.: *«…татарские эскадронцы, распущенные на другой день по домам, уходили в свои степи и горы, не читая этих воззваний, написанных на непонятном им русском языке, — уходили, полные горечи и ненависти к победителям-большевикам. В этом символ:* ***Советская власть****, с момента возникновения ее и до момента гибели под натиском немцев,* ***оставалась русской, говорила на чуждом для татар языке. Крымские большевики в 18 г. не смогли разрешить национального вопроса.*** *В этом смысле* ***гибель председателя Совнаркома Тавриды А. Слуцкого****, расстрелянного под Алуштой восставшими татарскими националистами,* ***являлась такой же жертвой, как и смерть председателя совета директоров Ч. Челебиева***[173]*, вождя не смогших стать в начале 1918 г. в ряды большевизма левых слоев Курултая»*[174]. Да, насчёт того, что **татарские эскадронцы**, это слепое орудие контрреволюции, **не могли прочитать агитационные листовки** В. А. Елагин не соврал: *«О забитости и тупости солдат Крымского Конного полка, выходцев из глухих татарских деревень, плохо владевших русским языком, ходили анекдоты, недалекие от действительности. Безуспешно вахмистры зуботычинами вдалбивали пресловутую „словесность“. На инспекторских смотрах крымцы на вопрос „кому служишь?“ отвечали „казармá!“ — коверкая русское слово перестановкой ударения по-татарски на последний слог. Вот эти-то „казармá“, „эскадронцы“, „слепая, но хорошая физическая сила“, — как сказал о них меньшевик*

---

[172] Атлас М. Л. Указ. соч. Там же.

[173] Сколько нужно иметь наглости, чтобы приравнять жертв белого террора и их палачей-белогвардейцев?!

[174] Елагин В. А. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Революция в Крыму. 1924. Вып. 3. С. 88-89.

Галлоп, — должны были по замыслу татар-националистов стать их оплотом»[175]. Вернёмся к сути его претензии. Казалось бы, свидетельство непосредственного участника событий, к тому же русского, вопрос закрыт, национальная политика Таврической республики потерпела банкротство? Нет, этому мешают три обстоятельства. Во-первых, В. А. Елагин был редактором крымского истпарта, а значит изначально к нему было доверие, его статью могли не проверять тщательно. Во-вторых, эта часть статьи В. А. Елагина написана в основном на основе буржуазных газет и документах миллифирковцев, **он не использовал советские документы**, вывод не следует из предшествующего материала. В-третьих, в дни Октября В. А. Елагин занимал меньшевистскую позицию, поэтому Ж. А. Миллер лично прибыл в Евпаторию и раскритиковал позицию В. А. Елагина (сам В. А. Елагин это не отрицает[176]). Особенно иронично в этом то, что Ж. А. Миллер раньше возглавлял евпаторийскую организацию, до В. А. Елагина. Таким образом заявление В. А. Елагина нельзя считать железным доказательством, ведь у него были личные мотивы очернить деятельность правительства Тавриды, Ж. А. Миллера и А. И. Слуцкого.

Единство большевистской национальной политики

Так как следует оценивать национальную политику большевиков в Крыму в 1918 году? **У авторов отзыва не было цели доказать**, что Таврическая республика **уже решила национальный вопрос**, цель была доказать, что **уже в 1918 г. существовали объективные условия для проведения ленинской национальной политики**. Нельзя сбрасывать со счетов тяжёлое положение Советской власти, которое затрудняло любое мероприятие. Тенденция на решение национального вопроса по-ленински уже наметилась, **невозможно отделять второй период советской власти (КССР, 1919 г.) от первого (ССРТ, 1918 г.).**

В конце-концов, даже если сделать немыслимое с имеющимися вводными допущение, что правительство Таврической республики поддержало бы великодержавных шовинистов, то, во-первых, это не отменило бы правильных шагов в национальном вопросе, что **уже были сделаны**, а, во-вторых, всегда было центральное

---

[175] Чуднов М. Крымский Октябрь… С. 9

[176] Елагин В. А. Евпаторийский Октябрь и начало Соввласти // Революция в Крыму. 1922. Вып. 1. С. 45-46.

советское правительство, которое не преминуло бы грозно напомнить, что Советское правительство ещё в апреле 1918 г., как следует из интервью **И. В. Сталина**, планировало создать в Крыму автономную национальную республику[177]. Народный комиссар по делам национальностей, **товарищ Сталин дал положительную оценку** первой советской республике в Крыму: *«Или, наконец: почему заявление изгнанного казаками казачьего генерала Краснова, попавшего в плен к советским войскам под Гатчиной в конце 1917 года и потом освобождённого Советской властью на честное слово, — почему его заявление считается «политическим актом большой важности», а* ***заявление****, например,* ***Крымского совнаркома****, сплачивавшего вокруг себя сотни тысяч* ***русского и татарского*** *населения и* ***трижды по радио объявившего о неразрывной связи Крыма с Российской Федерацией****, — считается не имеющим политического значения?»*[178].

Татарские националисты — передовой отряд контрреволюции в Крыму

Наконец, обратим внимание на слона в комнате — **расстрел правительства Таврической республики**. Членов ТавСНК и ТавЦИК, которые не успели эвакуироваться из Крыма, **расстреляли** буржуазные татарские **националисты**, которые ещё в ноябре-декабре 1917 г. **с оружием в руках** выступили против Советской власти, а затем в апреле 1918 г. подняли антисоветский мятеж **во время германского наступления** на Крым. Миллифирковцы (причём не без участия гайдамаков) расстреляли правительство, которое **уже принимало меры для решения национального вопроса** и готово было идти дальше, вместо этого они предпочли стать добровольными холопами германского империализма. Горько, очень горько стало при **германских оккупантах**, они **обманули** полезных дураков миллифирковцев и создали коалиционное антисоветское правительство во главе с литовским татарином (горькая ирония!), где татарским националистам досталось только одно место, министерство иностранных дел никем не признанного правительства (даже германские оккупанты формально не признавали

---

[177] Организация Российской Федеративной Республики. Беседа с сотрудником газеты «Правда», 9 апреля 1918 г. // Сталин И. В. Сочинения. Том 4. Ноябрь 1917 – 1920. VI, 488 с. М.: Госполитиздат, 1947. С. 67, 69.

[178] О Донщине и Северном Кавказе (Факты и махинации), 1 июня 1918 г. // Там же. С. 108-109.

его)[179]. Разве **предательское убийство таврических комиссаров**, которые проводили ленинскую национальную политику, **осуществлённое националистами**, которые ничего не дали своему народу, кроме **новой кабалы**, это не прекрасный пример для *«антинационалистической пропаганды»,* в отличие от «покаянной» речи представителя Советской власти, где все её действия представлены как ошибки, а единичные успехи возникли как бы случайно?

(Заметим, что **Р. А. Изетов молчит об этом расстреле**. Между тем этот факт доказывает, что если бы татарские националисты захватили в плен Ю. П. Гавена или И. М. Хайкевича, которых Р. А. Изетов выставляет в белых одеждах на фоне им же оклевётанных таврических комиссаров, то **они тоже были бы расстреляны**. Как мы показали выше, Р. А. Изетов патетически восклицает о *«этническом конфликте»,* **но не решается указывать большевикам как следовало поступить правильно, по его мнению**. Почему? Потому что **между антисоветским** националистическим **мятежом и Советской властью третьего пути не было,** если он начал бы давать советы вроде «пойти на переговоры с миллифирковцами», то их неосуществимость, внутреняя противоречивость тезисов Р. А. Изетова стала бы очевидна).

Заключение

Товарищ секретарь, конечно, хорошо сказал, что *«когда сейчас кое-кто пытается чернить какой бы то ни было народ, он должен задуматься над тем, что берет на себя большую ответственность не только перед тем народом, который он хулит, но и перед народом собственным»*, но тоже самое в равной мере **относится к «отбеливанию» «своих» буржуазных националистов**.

Подспудные утверждения в духе «крымские большевики с самого начала не собирались в Крыму строить никакую национальную автономию, для этого угнетенному татарскому населению пришлось поднять справедливое национально-освободительное восстание, чтобы до большевиков наконец дошло; Таврическую республику создали левые эсеры, так как крымские большевики вступили с ними в сговор с целью удержания власти, причём Ленин всё знал от Новосельского и Коляденко и боялся вмешиваться,

---

[179] Зимина В. Д. Крах германофильской монархической контрреволюции на юге России в годы гражданской войны и интервенции: Учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1989. 87 с. С. 48-49, 53.

потому что Ленин им был не указ; к тому же матросы были великорусскими шовинистами, поэтому расстрелянные таврические комиссары сами виноваты, совершили кровавую ошибку, их не жалко» **играют на руку скорее противникам интернационализма**.

Подлинные «*антинационализм и антишовинизм*», *«уважение друг к другу»* могут возникнуть только на одной платформе, **советской**, когда народам нечего между собой делить. А для победы Советской власти **необходимо доказать**, что антисоветские **буржуазные националисты были антинародной силой**, а свободу совести, научно-атеистическую пропаганду, широкую печать на родном языке, политическую автономию для национальностей **в тех условиях могла дать только Советская власть**. Необходимо **вернуть** 1918 год, период установления Советской власти, показать что она всегда последовательно решала национальный вопрос на платформе федерации, создания национально-территориальных автономий, а её врагами были буржуазные националисты.

Приложение №2. Ответ на возражения Р. А. Изетова на данный отзыв (https://vk.com/wall-190473327_6008?reply=6011) (пост удалён)

Комментарий содержит выпады в сторону оппонента, потому что был перенесён непосредственно из социальной сети без дополнительных правок. Изначальный текст возражений Р. А. Изетова сохранён не был, так как удаление поста на следующий день после публикации было неожиданным.

«Ну что же, Р. Изетов, который забанил меня на своих ресурсах, что между прочим нездорово для "научной дискуссии", при придании ситуации гласности всё же дал обратную связь. Ответим ему в формате комментария.

> *"Крайне бросаются в глаза слова вроде "преступный сговор с левыми эсерами". Ничего подобного в статье не имеется..."*

Да, именно таких слов Р. Изетов не говорил, поэтому нет кавычек. В статье на голубом глазу написано: "Именно в моменты наиболее серьёзного накала между большевиками и левыми эсерами, вероятно, и была выработана **компромиссная идея** создания Республики Тавриды. **Её создание было выгодно обеим сторонам**." И дальше: "...**российское руководство** пришло к выводу о необходимости... попытаться **остановить**

процесс создания государственности Таврии". Добивает: "Однако каким образом крымские большевики вновь смогли быстро решить кризис отношений с левыми эсерами? Думается, во время перерыва в заседании была вновь достигнута негласная договорённость: большевики согласились **отойти от пункта требования В.И. Ленина** об автономном статусе республики новой декларации (о создании ССР Тавриды) в обмен на сохранение коалиции с левыми эсерами и принятие ими декларации о признании Брестского мира.". Если это не сговор крымских коммунистов и крымских левых эсеров поперёк воли Ленина, тогда что это? Очень интересно послушать.

> *"...отсутствуют конкретные ссылки на те самые "аналогичные" решения о поддержке мира со стороны других областных советов. Также было бы крайне интересно увидеть точные цитаты..."*

Замечание Р. Изетова неясно, так как телеграммы в адрес съезда, резолюции в поддержку СНК неоднократно упоминались в историографии. Приведём пример: *"Первый съезд Советов Донской республики присоединяется и одобряет мирную политику Совета Народных Комиссаров, и, рассматривая Донскую Республику как часть РСФСР, считает для себя Брестский договор обязательным"* (Никольников Г. Л. Брестский мир и Украина. С. 101. https://djvu.online/file/iRB6v3ddIVfrD#p=102).

Ссылки на публикации резолюций о признании Бреста можно найти в работе З. Л. Серебряковой "Областные объединения Советов России (март 1917 – декабрь 1918)".

> *"Также крайне мало аргументов приведено в пользу точки зрения о том, что "ССР Тавриды не отделялась от Советской России"."*

Я привёл телеграмму Чичерина от 21 апреля, которая подтверждает, что Советское правительство считало, что в состав России входит не просто Крым (в историографии эти ноты уже использовались), а именно Таврическая республика. То, что **телеграмма о флаге Крыма** со стороны германского правительства была **получена в Крыму** 19 апреля[180], на второй день германского вторжения, **и ей не воспользовались для игры в "буфер",** а переслали в Москву говорит о том, что даже в тот момент признавался

[180] В комментарии была допущена описка, телеграмма от 18 апреля, упоминалась в основной части материала

авторитет центральной власти. Таврическая республика никогда не выпускала декларацию о независимости от России.

Советское правительство считало, что Крым входит в состав России благодаря волеизъявлению (самоопределению) трудящихся (из статьи т. Сталина: *"...почему его (Краснова — авт. отзыва) заявление считается «политическим актом большой важности», а* ***заявление, например, Крымского совнаркома, сплачивавшего вокруг себя сотни тысяч русского и татарского населения и трижды по радио объявившего о неразрывной связи Крыма с Российской Федерацией****, — считается не имеющим политического значения?"*) (О Донщине и Северном Кавказе (Факты и махинации), 1 июня 1918 г. // Сталин И. В. Сочинения. Том 4. С. 108-109.). Если то, что Советское правительство всегда считало, что Крымская республика находится в составе России, для Р. Изетова слабый аргумент, то какой вообще аргумент для Р. Изетова будет достаточен? Очень интересно мнение Р. Изетова по этому поводу.

> *"Вызывает вопросы и этот цитата-аргумент из статьи Н.С, Руденко..."*

Прикладываю фотографию страницы, цитата не выдумана Руденко, а взята из источника. Вопросы? Если же Изетов обвиняет Руденко в фальсификации источника, то это он должен сначала доказать. К тому же подлинность этого заявления (*"...Крымский полуостров должен находится по отношению к РСФСР как Украина и Кавказ"*) подтверждает приведённое Изетовым же высказывание Спиро, что он планирует, что бы Черноморский флот принадлежал и России, и Украине (неизвестно какой), и меньшевистскому Кавказу, и Крыму (т. е. самому Спиро) (*"Черноморский флот есть достояние Российской Федеративной Республики Советов в составе Великороссии, Украины, Тавриды, Кавказа и всех остальных частей"*).

> *"Утверждение о том, что я якобы говорил о "господстве" теории «ленинского буфера»" в позднесоветской историографии в корне неверно – вы не встретите подобного тезиса в моей статье."*

Как это нет? А это что? *"Таким образом, тема статьи является актуальной в связи с отсутствием каких-либо научных работ российских исследователей, посвящённых причинам создания ССР Тавриды и написанных в отрыве от концепций советской и украинской историографий."*

В статье не упомянута другая советская историография, у читателя намеренно создаётся впечатление о однобокости советской историографии.

Обвинения в идеологизированности просто смехотворны и вот почему.

Автор с самого начала, ещё до написания статьи, при формировании исследовательской гипотезы исходил из необоснованной предпосылки, что крымской большевистской организацией, якобы, руководили сепаратисты. Доказательствами служат июньский анонс в телеграмм-канале (https://t.me/Red_and_white_Crimea/201) (*«С одной стороны, была «севастопольская» партийная группировка во главе с Ю. П. Гавеном, с другой – «симферопольская» во главе с Ж. А. Миллером, А. И. Слуцким, Н. И. Пахомовым. В итоге победила симферопольская группировка, что предопределило попытки воплощения плана встраивания ССР Тавриды в рождавшуюся Брест-литовскую систему взаимоотношений между РСФСР и Центральными державами…»*), а также черновой вариант статьи, от июля 2024 г. (в приложении к комменту), где ни словом «дело Спиро» не упоминается, но (опять недоказанные!) обвинения А. И. Слуцкого и Ж. А. Миллера в сепаратизме уже содержатся. То, что автор отстаивал именно эту позицию можно узнать благодаря тому, что «Невский проспект» сохранил текст интервью до редактуры (https://vk.com/@nevskiprospekt-krasno-belyi-krym-v-1917-1921-gg-intervu-s-issledovatele?anchor=primechania), где содержались первоначальные клеветнические обвинения в сепаратизме (со слов *«Во второй половине марта 1918 года с подачи «симферопольцев» провозглашается Республика Таврида…» и дальше*). Внутренне понимая слабость этой позиции, но желая любой ценой найти «доказательства» своей правоты, Р. А. Изетов ухватился за случайно попавший ему на глаза сборник документов левых эсеров (ТГ пост об этом: https://t.me/Red_and_white_Crimea/355). Так лёгким движением руки аргументация статьи была переписана под В. Б. Спиро, но при этом сама концепция («сепаратизм» Тавгубкома) осталась такой же. **Предвзятость** очевидна.

Очень странно, что Р. Изетов полностью проигнорировал, что в его статье утверждается, что Миллер, Слуцкий, Коляденко, Новосельский и Спиро были на одной стороне, в то время как цитата из "дела Спиро", которую он не удосужился найти, утверждает прямо противоположное. Это **не я должен доказывать**, что Таврическая

республика входила в состав РСФСР, **а Р. Изетов доказывать что Таврическая республика была сепаратистской левоэсеровской республикой по принципу "доказательство тезиса лежит на заявившем"**, так как **ссылку Р. Изетова на "дело Спиро" я опроверг.**

Статья основана **исключительно на субъективном мнении Р. Изетова**, которое он выработал весной-летом 2024 г. и пока что, к несчастью, не собирается менять».

Кратко резюмируя: у автора в статье один новый аргумент, по сравнению с другими "буферниками", якобы следователь ВЧК по "делу Спиро" пришёл к выводу, что Миллер и Спиро были подельниками. Однако **в обвинительном заключении из этого самого "дела" написано ровно противоположное**: *"...В чём именно заключалось провоцирование войны со стороны этого Комитета и Спиро как члена его и какова была линия его политического поведения в этой второй его должности, полностью выяснить в Москве не удалось, но нет сомнения, что линия эта расходилась с планами центральной власти, каковые Комитету и в частности Спиро были хорошо известны и каковые были защищаемы Совнаркомом Тавриды Таврическим ЦИК против действий «Южного комитета»"*.

Если это не фальсификация исторического источника то что? Кто-нибудь сошлётся на Изетова и через 1-2 итерации заговор Спиро-Миллер-Слуцкого будет считаться доказанным фактом.

Почему Изетов отказывается признавать свою неправоту?

Если же Изетов считает успехом, что от его статьи не оставил и камня на камне, *"не специалист по истории Крыма 1917-1921 годов"*, как он сам выразился (https://t.me/s/Red_and_white_Crimea/620), то это мягко говоря сомнительный успех.

Да, кстати, своим заявлением *"Также крайне мало аргументов приведено в пользу точки зрения о том, что "ССР Тавриды не отделялась от Советской России"."* Изетов подтвердил, что по его мнению Таврическая республика была сепаратистским буфером между Россией и Германией и тем самым **встал в один ряд с антисоветскими буржуазными историками**, которые и выдвинули концепцию "буфера", **которая нужна исключительно для фальсификации ленинской национальной политики**. Между прочим **сам Изетов критикует концепцию "буфера"** (и за дело) в других статьях

(https://saf.petrsu.ru/journal/article.php?id=12561) и против неё, типо выступает в начале критикуемой статьи. Последовательно, ничего не скажешь.

ной на срыв Брестского мира. Поэтому декрет об учреждении республики Тавриды вызвал недовольство в местных организациях партии левых эсеров. В газете «Путь борьбы» они изложили свою позицию в вопросе о характере учрежденной республики и требовали предоставить Крыму полную политическую и экономическую независимость от Российской Федерации. Они писали, что Крымский полуостров должен находиться по отношению к РСФСР как Украина и Кавказ[1].

Даже среди большевиков не было единства в вопросе о территории и назначении учрежденной в Крыму республики. «Левые коммунисты», являясь сторонниками «революционной войны», не хотели видеть Крым нейтральным.

Однако, невзирая на оппозицию «левых», правительство республики Тавриды сообщило Совнаркому РСФСР о том, что считает для себя обязательными условия Брестского мира[2]. А в ноте, переданной по радио в Берлин, Вену, Лондон, Вашингтон, СНК Советской республики Тавриды заявил:

«Совет Народных Комиссаров Таврической Советской республики доводит до сведения правительств Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, что Таврическая Советская республика принимает условия мирного договора, заключенного между правительствами Центральных империй и Советом Народных Комиссаров Российской Федеративной республики»[3].

Следовательно, Советское правительство республики Тавриды объявило Крым нейтральным в войне империалистической Германии с Советской Украиной, признало Брестский мир обязательным для себя. Этим цель, преследуемая СНК РСФСР, была достигнута. Учреждение в Крыму автономной республики создало дипломатический барьер, лишивший германских империалистов юридического основания для наступления на ее территорию.

Сразу же после объявления Крымского полуострова Советской республикой Тавриды Таврический ЦИК приступил к реорганизации созданных ранее в Крыму военных учреждений с целью подчинения Черноморского флота и формирующихся отрядов Красной Армии Совнаркому Крыма. Это необходимо было произвести также вследствие того, что руководство вооруженными силами на Тавриде принадлежало противникам Брестского мира — левым эсерам.

Последние еще в январе 1918 года переименовали Севастопольский военно-революционный штаб в областной революционный штаб, а в начале марта, намереваясь не подчиниться Брестскому миру и втянуть южные районы страны в войну

---

[1] «Путь борьбы» (орган Севастопольского Комитета левых эсеров), 1918, 22 марта, № 27.

[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 16, л. 100.

[3] ГАКО, ф. р. — 2238, оп. 1, д. 4, л. 146.